

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Тверской государственный университет»
Институт педагогического образования и социальных технологий
Кафедра теологии

ПРАВОСЛАВНАЯ ТЕОЛОГИЯ И ПРАВОСЛАВНАЯ КУЛЬТУРА:

ВЗГЛЯД МОЛОДЫХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ

Сборник магистерских и студенческих научных работ

Выпуск 5

ТВЕРЬ 2026

УДК271.22(082)
ББК Э372я43
П-68

Ответственный редактор: кандидат
филологических наук, доцент
С.Е. Горшкова

Редакционная коллегия:
доктор философских наук, профессор В.Ю. Лебедев
кандидат филологических наук, доцент Л.Я. Мещерякова

П-68 Православная теология и православная культура: взгляд молодых исследователей: сборник магистерских и студенческих научных работ. – Тверь: Твер. гос. ун-т, 2026. – 83 с. – Вып. 5.

В статьях предлагаемого сборника обсуждаются актуальные различные аспекты педагогического обеспечения религиозной безопасности молодежи в условиях поликонфессионального общества. Сборник предназначен для широкого круга лиц, интересующихся проблемами и вопросами современной теологии.

©Авторы статей, 2026
©Тверской государственной
университет, 2026

СОДЕРЖАНИЕ

ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ РЕЛИГИОЗНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ МОЛОДЕЖИ В СОЦИОКУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ РОССИИ

<i>Виноградова К.Р.</i> Негативное влияние деструктивных религиозных течений на молодежную идентичность в школьной среде.....	4
<i>Пичуев И.Г.</i> «Инфоцыганство» как угроза духовной безопасности и традиционной идентичности.....	19
<i>Чеснокова Д.Д.</i> Профилактика национальных конфликтов среди учеников-мигрантов: к постановке проблемы.....	25
<i>Розов М.С.</i> К вопросу о причинах вовлечения в молодежные экоклубы....	35
<i>Виноградов Д.А.</i> Педагогические условия формирования культуры межконфессионального диалога у старшеклассников в поликультурной образовательной среде.....	44
<i>Гаспарян К.С.</i> Воспитательный потенциал художественной литературы в контексте формирования представлений о христианских ценностях у школьников.....	48
<i>Паялов С.А.</i> Воспитательная система преподобного Сергия Радонежского как модель «мягкой силы» в истории русской педагогики.....	56
<i>Селиванова Т.Н.</i> Механизмы формирования представлений о традиционных российских ценностях в молодежной среде: постановка проблемы.....	66
<i>Феделеш И.И.</i> Механизмы эскалации англо-ирландского противостояния: межэтнический аспект и триггеры конфликта.....	76

ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ РЕЛИГИОЗНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ МОЛОДЕЖИ В СОЦИОКУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ РОССИИ

НЕГАТИВНОЕ ВЛИЯНИЕ ДЕСТРУКТИВНЫХ РЕЛИГИОЗНЫХ ТЕЧЕНИЙ НА МОЛОДЕЖНУЮ ИДЕНТИЧНОСТЬ В ШКОЛЬНОЙ СРЕДЕ

К.Р. Виноградова, II курс очной формы обучения

Направление 44.04.01 Педагогическое образование, профиль «Педагогическое обеспечение религиозной безопасности молодежи в поликонфессиональном обществе»

Научный руководитель – доктор пед. наук, проф. И.Д. Лельчицкий
ФГБОУ ВО «Тверской государственной университет»

Аннотация. В статье анализируется актуальная проблема влияния деструктивных религиозных течений на процессы формирования молодежной идентичности, особенно в условиях школьной среды, где подростки наиболее восприимчивы к внешнему идеологическому воздействию. На основе обзора современных научных исследований выявлены ключевые механизмы влияния данных течений на молодежь: использование психологических манипуляций, ограничение доступа к альтернативной информации, социальная изоляция и навязывание групповой зависимости. Подчеркиваются риски, связанные с деструктивным воздействием на психическое и эмоциональное состояние подростков, их социальную адаптацию, систему ценностей и способность к критическому мышлению.

Особое внимание уделено необходимости комплексного подхода к профилактике вовлечения молодежи в деструктивные религиозные группы. В качестве одного из приоритетных направлений обозначена роль образовательных учреждений, способных обеспечить формирование у учащихся устойчивых нравственных ориентиров, медиаграмотности и навыков критического анализа. Статья содержит предложения по разработке программ духовно-нравственного воспитания и созданию безопасной образовательной среды, поддерживающей становление полноценной идентичности подростков.

Ключевые слова: молодежная идентичность, школьная среда, деструктивные религиозные течения, критическое мышление, профилактика, манипуляция, социальная адаптация.

THE NEGATIVE IMPACT OF DESTRUCTIVE RELIGIOUS MOVEMENTS THE IMPACT OF YOUTH IDENTITY IN THE SCHOOL ENVIRONMENT

Annotation. The article analyzes the current problem of the influence of destructive religious movements on the formation of youth identity, especially in a school environment where adolescents are most susceptible to external ideological influence. Based on a review of modern scientific research, the key mechanisms of the influence of these trends on young people have been identified: the use of psychological manipulation, restriction of access to alternative information, social isolation and the imposition of group dependence. The risks associated with destructive effects on the mental and emotional state of adolescents, their social adaptation, value system and ability to critical thinking are emphasized.

Special attention is paid to the need for an integrated approach to preventing the involvement of young people in destructive religious groups. The role of educational institutions capable of

providing students with stable moral guidelines, media literacy and critical analysis skills is identified as one of the priority areas. The article contains proposals for the development of programs for spiritual and moral education and the creation of a safe educational environment that supports the formation of a full-fledged identity of adolescents.

Keywords: youth identity, school environment, destructive religious movements, critical thinking, prevention, manipulation, social adaptation.

Введение. Постановка проблемы

Современное общество сталкивается с множеством вызовов, среди которых особое место занимает влияние деструктивных религиозных течений на молодежь. В условиях глобализации и информационного перенасыщения, молодежь становится уязвимой к различным манипуляциям, в том числе со стороны религиозных организаций, которые используют психологические и социальные методы для привлечения и удержания своих последователей. Важно отметить, что деструктивные религиозные течения могут оказывать негативное влияние на формирование идентичности молодежи, что в свою очередь затрагивает не только личные аспекты, но и социальные, культурные и моральные ценности.

Актуальность данной статьи обусловлена необходимостью осознания и анализа последствий, которые могут возникнуть в результате вовлечения молодежи в деструктивные религиозные группы. В последние годы наблюдается рост числа таких организаций, что требует от общества более внимательного отношения к вопросам формирования молодежной идентичности и защиты ее от негативных влияний. Особенно это актуально в школьной среде, где молодежь проводит значительное количество времени и формирует свои жизненные ориентиры. Важно понимать, что именно в этот период происходит активное становление личной идентичности, и любое внешнее воздействие может оказать значительное влияние на этот процесс.

В рамках данной статьи будут рассмотрены несколько ключевых аспектов, связанных с темой. Во-первых, будет дано определение понятию деструктивных религиозных течений, что позволит четко обозначить границы исследования и понять, какие именно организации попадают под данное определение. Во-вторых, будут проанализированы методы, с помощью которых эти организации

воздействуют на молодежь, включая психологические манипуляции, социальное давление и использование различных форм пропаганды.

Далее работа сосредоточится на последствиях влияния деструктивных религиозных течений на молодежную идентичность. Это включает в себя как социальные, так и моральные аспекты, которые могут привести к изменению ценностных ориентиров и самоидентификации молодежи.

Кроме того, в работе будут освещены способы защиты молодежи от негативных последствий, включая роль образования в формировании критического мышления. Образовательные учреждения могут стать важным инструментом в противодействии деструктивным влияниям, способствуя развитию у молодежи навыков анализа и осознания рисков, связанных с вовлечением в такие группы.

Понятие деструктивных религиозных течений

Деструктивные религиозные течения (ДРТ) создают для молодежи опасные условия, подрывающие их идентичность и социальные связи. Эти группы рисуют картину утраченной надежды и затягивают в подмирие своих последователей, используя манипулятивные стратегии. Важно понимать, что ДРТ часто действуют скрыто, притворяясь обычными религиозными организациями, в то время как на самом деле стремятся к контролю и эксплуатации участников [10].

Молодежь, находясь в переходном и уязвимом состоянии, может стать легкой целью для таких групп. Представители ДРТ активно используют слабости подростков: стремление к принадлежности, поиски идентичности и значимости [7]. Коммуникация в рамках таких сообществ часто происходит в закрытых и контролируемых условиях, исключая влияние внешних источников информации, что ведет к упрочнению идеологической оболочки, накладываемой на участников [9].

Частые признаки ДРТ включают идеализацию лидера, отказ от сомнений и критического мышления, а также наличие давления со стороны группы, которое заставляет участников игнорировать противоречия и сомнения в

идеологии [2]. Это может стать серьезным путем к формированию искусственной идентичности у молодежи, где личные ценности и убеждения заменяются на требования группы.

Влияние таких течений на идентичность молодежи проявляется в уменьшении критического мышления, а также в развитии зависимости от группы. Это ведет к утрате индивидуальности и самосознания, что особенно опасно в школьной среде, где формируются основные компоненты зрелой идентичности [11]. Люди, находящиеся под влиянием ДРТ, могут отвергать традиционные ценности и положительные социальные связи, что ухудшает их способность адаптироваться и функционировать в обществе вне группы.

Поэтому, в школе важна задача выявления признаков негативного влияния со стороны деструктивных течений и профилактика подобных процессов. Упор на формирование критического мышления у молодых людей может стать одним из решений, позволяющим им осознанно подходить к вопросам веры, групповой принадлежности и личных ценностей. Важно формировать умение анализировать информацию и выявлять манипуляции, чтобы не стать жертвой деструктивных групп [10]. Проблема взаимодействия молодежи и деструктивных религиозных течений требует комплексного подхода, включая полное вовлечение родителей, педагогов и специалистов для поддержания здоровой среды для развития личности [12].

Методы воздействия на молодежь

Деструктивные религиозные течения, внедряясь в молодежную среду, применяют разнообразные методы воздействия для изменения идентичности своих последователей. Эти группы часто нацелены на подростков и молодых людей, которые находятся в поиске самоопределения, что делает их особенно уязвимыми к манипуляциям и контролю [20].

Ограничение доступа к внешней информации является одним из ключевых методов. Члены таких организаций изолируются от общества и альтернативных источников знаний, что создает замкнутое пространство, где только их учение считается истинным. Эта практика способствует формированию у них

специфической социальной реальности и жестких границ между «верующими» и «неверующими» [13]. Это стратегическое ограничение информации ведет к повышению зависимости от группы и ее идеологии.

Интенсивное обучение, отличающееся высокой частотой участия в ритуалах и занятиях, также затрудняет критическое отношение к окружающему миру. Например, новички могут быть вовлечены в занятия, длительностью до 60-65 часов в неделю, что создает условия для эмоционального истощения и ослабления критического восприятия [2]. В таком состоянии молодые люди становятся более подвержены манипуляциям, что еще больше усугубляет их зависимость от группы.

Создание зависимости и формирование культовой привязанности – это еще одна распространенная практика в деструктивных сектах. Лидеры таких организаций используют обещания духовных и материальных благ, чтобы добиться полного подчинения своих последователей [19]. Эта зависимость возникает из стремления молодого человека к принадлежности и самоидентификации, что еще более активизируется в условиях школьной среды, где подростки часто испытывают давление со стороны сверстников и системы образования.

Одной из главных целей деструктивных религиозных течений является устранение критического мышления. Члены групп обучаются отвергать любые отрицательные мысли о культовой идеологии, воспринимая их как проявления зла. Это создает управляемую атмосферу, в которой любые сомнения в правильности выбранного пути становятся поводом для внутренней борьбы и стресса [4]. Это состояние подрывает способности подростка к самостоятельному анализу и осмыслению своей идентичности.

Таким образом, методы воздействия деструктивных религиозных групп не только манипулируют сознанием молодежи, но и способствуют глубоким изменениям в их идентичности, что в конечном итоге может отразиться на их будущем. Школьная среда становится площадкой для этих процессов, где критическое мышление и самосознание могут быть подавлены.

Последствия влияния на молодежную идентичность

Влияние деструктивных религиозных течений на молодежную идентичность в школьной среде проявляется в различных аспектах. Участие молодых людей в таких группах способно привести к серьезным изменениям в их психическом здоровье. Стремление к принадлежности и поиску идентичности, свойственное подростковому возрасту, делает молодежь особенно уязвимой к манипуляциям со стороны сектантов. Уникальные практики, применяемые деструктивными органами, нагружают молодежь психологически, вызывая у них депрессии и галлюцинации [7].

Одной из причин этого явления является доступность информации о различных религиозных учениях через интернет. В условиях цифровизации молодые люди могут невольно натолкнуться на деструктивные группы, привлекающие их обещаниями понимания и единства. Это приводит к тому, что многие из них становятся жертвами недобросовестных манипуляций [9]. Разоблачение примеров такого влияния показывает, что деструктивные секты могут негативно сказываться и на интеллектуальном развитии. Практики, такие как гипноз и медитация, способствуют изменению сознания, что снижает критическое мышление и осознанный подход к жизни [5].

Не менее важный аспект заключается в том, что деструктивные течения могут формировать не только личностные характеристики, но и политические взгляды молодежи. Молодые люди, вовлеченные в такие организации, зачастую становятся сторонниками радикальных идей, что негативно сказывается на их дальнейшей социальной адаптации [18]. Исследования показывают, что пострадавшие от воздействия таких групп испытывают значительные трудности при возвращении к нормальной жизни, так как их идентичность становится фрагментированной и неузнаваемой [17].

Разработка методик профилактики и реабилитации для молодежи, пострадавшей от воздействия деструктивных религиозных течений, служит важной задачей. Профилактика вовлечения молодежи в такие секты должна включать не только информирование о существующих угрозах, но и создание

безопасной среды, где молодые люди смогут общаться и развиваться [15]. Образовательные учреждения играют ключевую роль в этом процессе, предоставляя навыки критического мышления и анализируя социокультурные аспекты, формирующие личность молодежи.

Наблюдение за последствиями, вызванными влиянием деструктивных религиозных течений, подчеркивает необходимость общественного запроса на создание механизмов поддержки пострадавшей молодежи. Это позволит с минимальными потерями возвращать их к нормальной жизни и формировать здоровую идентичность, основанную на взаимодействии с миром и адекватной самооценке.

Примеры из различных регионов

В различных регионах России активно действуют несколько деструктивных религиозных организаций, которые уже не раз становились предметом обсуждения в обществе. Например, «Церковь Христа», «Церковь сатаны», «Белое Братство» привлекают внимание как своей деятельностью, так и негативными последствиями для молодежи. Эти организации зачастую маскируются под обычные общественные объединения или коммерческие структуры, что затрудняет их мониторинг и предотвращение их влияния на подрастающее поколение [1].

Школьная среда, где молодые люди проводят значительное время, становится удобной площадкой для деструктивных групп. С одной стороны, это связано с поиском молодежью своего места в мире, с другой — с отсутствием необходимой информации о подобных радикальных движениях. В результате, некоторые из них могут принимать участие в мероприятиях, проводимых этими организациями, что, безусловно, негативно сказывается на их психическом состоянии и дальнейшем выборе жизненного пути [5].

Важно отметить, что подход к проблеме деструктивных религий должен быть комплексным. Образованию следует уделить внимание не только классическим учебным предметам, но и вопросам критического мышления, которое поможет молодежи различать и осознавать потенциальные угрозы. Таким образом, работа со школьниками, направленная на формирование адекватного восприятия мира, является одним из ключевых способов защиты от деструктивных влияний и формирования здоровой идентичности [1].

Способы защиты молодежи

Актуальность защиты молодежи от деструктивных религиозных течений в школьной среде обосновывается не только последствиями психологических манипуляций, но и недостатком навыков критического мышления. В процессе взросления молодые люди сталкиваются с множеством информационных потоков и идеологий, из которых не всегда могут отобрать полезное. Поэтому одной из важнейших задач образовательных учреждений становится вооружение

учащихся инструментами, позволяющими осознанно относиться к своему выбору и окружающим идеологиям [3].

Профилактические программы необходимы для формирования позитивной самооценки у молодежи и развития у них способности принимать автономные решения. Эти программы могут включать тренинги по критическому мышлению, обсуждение различных подходов к вероисповеданию, а также анализ исторических примеров манипуляций со стороны деструктивных групп [10]. Одним из эффективных методов защиты молодежи является создание безопасной среды для открытых обсуждений, где молодежь может делиться сомнениями и получать поддержку от сверстников и взрослых.

Образовательные инициативы, предполагающие активное взаимодействие между учащимися и экспертами в области психологии и социологии, позволяют создать пространство для обсуждения личных и социальных вопросов. Такие программы могут быть направлены на выявление и анализ ранних признаков вовлечения молодежи в деструктивные группы. Обсуждение реальных историй и практических случаев, связанных с влиянием таких организаций, служит значительным инструментом противостояния манипуляциям [2].

Важным направлением является также сотрудничество учебных заведений с родителями и местным сообществом. Организация совместных встреч и семинаров поможет создать диалоговую платформу, на которой родители смогут узнать о возможных угрозах и механизмах защиты, а молодежь — увидеть поддержку и понимание со стороны взрослых [12]. Разработка ресурсных центров, где молодые люди могут получить информацию о различных религиозных течениях и их особенностях, также является важным аспектом в профилактике.

В целом, комплексный подход к вопросу защиты молодежи от деструктивных религиозных течений требует активного участия различных общественных институтов. Укрепляя связи между образовательными учреждениями, семьями и обществом, можно создать эффективную систему

предупреждения о рисках деструктивного влияния, основанную на обмене знаниями и опытом [11].

Роль образования в формировании критического мышления

Современное образование сталкивается с вызовами, связанными с вмешательством деструктивных религиозных течений в жизнь молодежи. На школьной среде это проявляется через манипуляцию сознанием учащихся, что требует активного участия образовательных учреждений в профилактике этих угроз. Кроме теоретических знаний, важно формировать у учеников способность к критическому мышлению, что позволяет им осознанно подходить к различным источникам информации, включая деструктивные.

Эффективные методы работы с молодежью включают в себя не только традиционные лекции, но и обширные дискуссии, где учащиеся могут свободно выражать свои мысли и чувства по поводу религии и идеологии [26]. Такая форма взаимодействия дает возможность подросткам обсуждать не только свои сомнения, но и ставить под сомнение поведенческие нормы, навязываемые деструктивными группами. Специальные занятия, включающие в себя ролевые игры и симуляции реальных ситуаций, могут способствовать развитию у детей навыков анализа и решения конфликтов, связанных с идеологическими установками [1].

Одна из главных задач образовательных учреждений — создание безопасной среды для обсуждения актуальных вопросов. Это позволяет снижать уровень тревожности среди молодежи и формировать их собственное мнение о религиозных и социальных вопросах. Профилактика деструктивного поведения требует от школ активного мониторинга и оценки воздействий, которые оказываются на учеников в интернете [13]. С этой целью можно использовать различные методы, такие как занятия по медиа-грамотности, которые обучают молодежь различать достоверную информацию от манипулятивной.

Системный подход к образованию также включает в себя сотрудничество с родителями, что помогает создать целостную картину влияния на идентичность ребенка. Обсуждение вопросов, связанных с верой и принадлежностью к

определенной группе, может воспитать у молодого человека уверенность в его выборах и убеждениях [20]. Кроме того, родители могут быть вовлечены в образовательный процесс, что значительно увеличивает его эффективность.

Образование становится не только инструментом передачи знаний, но и средством формирования устойчивой к деструктивным влияниям личности. Школы должны не просто передавать информацию, но и способствовать развитию критического мышления, что позволяет молодым людям самостоятельно принимать решения, основанные на анализе, а не на слепом доверии к окружающим [19]. Фокус на обучении критическому анализу позволяет предотвратить многие негативные последствия влияния деструктивных групп и спасает молодежь от попадания в их ловушки.

Перспективы исследования темы

Деструктивные религиозные течения продолжают представлять собой серьезную угрозу для формирования молодежной идентичности в школьной среде. Важнейшей проблемой остается недостаточное понимание особенностей психологии молодежи, что означает необходимость глубокого исследования специфики воздействия данных течений на молодежь, в особенности в контексте ее социальной идентификации и духовной безопасности. Одной из важнейших задач является выделение и систематизация критериев деструктивности таких течений, что поможет в профилактике их влияния на подрастающее поколение [20].

Современные исследования показывают, что подростки и молодые люди часто становятся жертвами манипулятивных приемов, используемых деструктивными сектами. Это связано с их уязвимостью в поиске идентичности и стремлении найти поддержку и признание. Проблематика данной ситуации требует внимания и разработки новых подходов к исследованию не только организационных, но и глубже проникающих в психологические и социокультурные аспекты деструктивных организаций [8]. Важно отметить, что многие из этих течений эксплуатируют незрелость и эмоциональные нужды молодежи, создавая иллюзию безопасности и принадлежности.

Эффективная борьба с негативным влиянием деструктивных религиозных течений возможна лишь при условии комплексного подхода, который будет учитывать как динамику самой молодежной культуры, так и влияния со стороны общества. Применение многогранных методов, как психологических, так и социологических, позволит глубже понять, почему молодежь стремится в такие организации и какие факторы способствуют этому процессу [12]. Необходимы систематические исследования, которые будут адресовать не только угрозы, но и возможности для защиты молодежи от сонмищ сектантов.

Следует также обратить внимание на формирование критического мышления у школьников, что может предотвратить их вовлечение в деструктивные группы. В образовательных учреждениях должно происходить постепенное формирование навыков анализа информации и осознания своих личных ценностей, что поможет молодым людям принимать взвешенные решения [18]. Важно интегрировать информацию о деструктивных религиозных течениях в учебные программы, чтобы школьники могли заранее предупредить себя о потенциальных угрозах.

Не менее важным будет развитие мероприятий, направленных на укрепление духовного здоровья и внутренней устойчивости молодежи, используя при этом различные формы внеклассной работы [17]. Образовательные учреждения могут сотрудничать с родителями, психологами и религиозными экспертами для создания поддерживающей среды, где молодые люди смогут обсуждать свои переживания и находить здоровые способы их разрешения.

Необходимость создания единой концепции предупреждения и защиты от деструктивных течений, а также развития практических рекомендаций по данному направлению становится все более актуальной на фоне растущих вызовов, стоящих перед современным обществом.

Заключение

В заключение данной работы следует подчеркнуть, что деструктивные религиозные течения представляют собой серьезную угрозу для формирования молодежной идентичности в школьной среде. Эти организации используют разнообразные методы воздействия, направленные на манипуляцию сознанием подростков, что может привести к значительным изменениям в их социальной и моральной идентификации. Важно отметить, что такие группы часто действуют в условиях скрытности, что затрудняет их выявление и противодействие.

Методы, применяемые деструктивными религиозными течениями, варьируются от психологического давления до создания искусственной зависимости. Они могут использовать эмоциональные манипуляции, обещая молодежи чувство принадлежности, поддержки и понимания, что особенно привлекательно для подростков, находящихся в поиске своей идентичности. В результате, молодые люди могут оказаться в ситуации, когда их критическое мышление и способность к самостоятельному анализу подвергаются серьезному испытанию.

Последствия такого влияния могут быть катастрофическими. Участие в деструктивных религиозных группах может привести к изоляции от семьи и друзей, потере интереса к учебе и другим важным аспектам жизни. В некоторых случаях это может даже привести к радикализации и вовлечению в противоправные действия. Примеры из различных регионов, включая рост числа нетрадиционных религиозных групп в Якутии, подчеркивают актуальность данной проблемы и необходимость ее изучения.

Для защиты молодежи от негативных последствий деструктивных религиозных течений необходимо разработать комплексные меры. Важнейшую роль в этом процессе играет образование, которое должно быть направлено на формирование критического мышления у школьников. Программы, способствующие развитию аналитических навыков и осознанию рисков, связанных с вовлечением в такие группы, могут значительно снизить вероятность их манипуляции.

Кроме того, необходимо активное сотрудничество между образовательными учреждениями, родителями и государственными органами. Создание безопасной и поддерживающей среды в школах, где молодежь может открыто обсуждать свои переживания и сомнения, является ключевым аспектом в противодействии деструктивным влияниям. Важно, чтобы молодежь имела доступ к информации о деструктивных религиозных течениях и понимала, как распознавать их признаки.

Перспективы исследования данной темы обширны. Необходимы дальнейшие исследования, направленные на изучение влияния деструктивных религиозных течений на молодежь в различных культурных и социальных контекстах. Это позволит не только глубже понять механизмы воздействия, но и разработать более эффективные стратегии защиты молодежи. В конечном итоге, формирование устойчивой и критически настроенной молодежной идентичности является важной задачей для общества, которая требует совместных усилий всех заинтересованных сторон.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Быстров, А. А. К вопросу о содержании понятия и признаков деструктивных сект // Парадигма. – 2019. – № 1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-soderzhanii-ponyatiya-i-priznakov-destruktivnyh-sekt> (дата обращения: 14.06.2025).
2. Влияние деструктивных религиозных организаций на молодежь [Электронный ресурс] // Allbest.ru. – URL: https://otherreferats.allbest.ru/psychology/00840357_0.html (дата обращения: 12.06.2025).
3. Гаврилов, А. В. Признаки деструктивных религиозных организаций // Вопросы религиоведения. – 2018. – № 2. – С. 23–30.
4. Деструктивный культ // Википедия [Электронный ресурс]. – URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Деструктивный_культ (дата обращения: 14.06.2025).
5. Иммаева Б. А., Романовская В. Б. Определение критериев деструктивности в деятельности новых религиозных движений (теоретико-правовой аспект) // Вестник Костромского государственного университета. – 2020. – № 4. – С. 127–132. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/opredelenie-kriteriev-destruktivnosti-v-deyatelnosti-novyh-religioznyh-dvizheniy-teoretiko-pravovoy-aspekt> (дата обращения: 14.06.2025).
6. Как бороться с деструктивными религиозными течениями [Электронный ресурс] // Vecher.kz. – URL: <https://vecher.kz/ru/article/kak-borotsia-s-destruktivnymi-religioznymi-techeniiami-v-molodejnoi-srede.html> (дата обращения: 15.06.2025).
7. Методы психологического воздействия в культах и сектах [Электронный ресурс] // B17.ru. – URL: <https://www.b17.ru/article/126761/> (дата обращения: 12.06.2025).
8. Новые религиозные организации России деструктивного характера [Электронный ресурс] // Азбука.ру. – URL: <https://azbyka.ru/otechnik/sekty/novye-religioznye-organizatsii-rossii-destruktivnogo-i-okkultnogo-haraktera> (дата обращения: 10.06.2025).

9. Носова И.В., Носов, Д.Д. Роль образования в предотвращении влияния деструктивного контента на молодежь // Мир науки, культуры, образования. – 2025. – № 1 (110). – С. 91–95. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-obrazovaniya-v-predotvraschenii-vliyaniya-destruktivnogo-kontenta-na-molodezh> (дата обращения: 15.06.2025).
10. Профилактика вовлечения молодежи в деструктивные секты [Электронный ресурс] // Rutube.ru. – URL: <https://rutube.ru/video/3c5e9e8eef997feda76878f4f736aead/> (дата обращения: 12.06.2025).
11. Признаки деструктивных религиозных организаций: как защитить себя от негативного влияния [Электронный ресурс] // NUR.KZ. – URL: <https://www.nur.kz/society/1997262-priznaki-destruktivnyh-religioznyh-organizatsiy-kak-zaschitit-sebya-ot-negativnogo-vliyaniya/> (дата обращения: 11.06.2025).
12. Роль системы высшего образования в противодействии религиозному радикализму // Психология и образование. – 2022. – № 3. – С. 111–115. – URL: https://phsreda.com/cv/article/102739/discussion_platform (дата обращения: 10.06.2025).
13. Сафонова А. С. Влияние деструктивных религиозных организаций на молодежь в современной России // Вестник политологии. – 2016. – № 5. – С. 105–110. – URL: <http://www.publishing-vak.ru/file/archive-politology-2016-5/20-safonova.pdf> (дата обращения: 12.06.2025).
14. Семенова В. И. Способы влияния деструктивных религиозных организаций на молодежь в современной России // Власть. – 2013. – № 4. – С. 89–94. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sposoby-vliyaniya-destruktivnyh-religioznyh-organizatsiy-na-molodezh-v-sovremennoy-rossii> (дата обращения: 15.06.2025).
15. Часть третья: религиозные деструктивные направления [Электронный ресурс] // Азбука.ру. – URL: <https://azbyka.ru/otechnik/novonachalnym/duhovnaja-bezopasnost-i-duhovnoe-zdorove-cheloveka-semi-obshhestva/3> (дата обращения: 10.06.2025).
16. Эксперты Совета безопасности РФ проработают понятие «нетрадиционная религия» [Электронный ресурс] // ТАСС. – URL: <https://tass.ru/obschestvo/15190731> (дата обращения: 11.06.2025).
17. Садовникова, Ж. В. Роль школы в предотвращении влияния деструктивных религиозных течений [Электронный ресурс] // Педагогическая психология. – URL: <https://pedpsyjournal.mgpu.ru/wp-content/uploads/2024/08/sadovnikova-zh-v.pdf> (дата обращения: 10.06.2025).
18. Психологическое воздействие в традиционных религиях и деструктивных сектах [Электронный ресурс] // Справочник.ру. – URL: <https://spravochnick.ru/lektoriy/psihologicheskoe-vozdeystvie-v-tradicionnyh-religiyah-destruktivnyh-i-totalitarnyh-sektah/> (дата обращения: 10.06.2025).
19. Основные методы воздействия на адептов деструктивных культов [Электронный ресурс] // Tobolinfo.kz. – URL: <https://tobolinfo.kz/osnovnye-metody-vozdeystvija-na-adeptov-destruktivnyh-kultov-i-organizacij/> (дата обращения: 11.06.2025).
20. Влияние сектантских организаций на молодежь [Электронный ресурс] // NSportal.ru. – URL: <https://nsportal.ru/npo-spo/gumanitarnye-nauki/library/2015/08/06/vliyanie-sektantskih-organizatsiy-na-molodyozh> (дата обращения: 12.06.2025).

«ИНФОЦЫГАНСТВО» КАК УГРОЗА ДУХОВНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И ТРАДИЦИОННОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

И.Г. Пичуев, II курс очной формы обучения

Направление 44.04.01 Педагогическое образование, профиль «Педагогическое обеспечение религиозной безопасности молодежи в поликонфессиональном обществе»

Научный руководитель – канд. филол. наук, доцент С.Е. Горшкова

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

Аннотация: статья посвящена такому явлению, как «инфоцыганство» в современной России. Рассматриваются причины возникновения недобросовестных коучеров и возможные варианты противодействия.

Ключевые слова: новые религиозные движения, коучеры, инфоцыганство.

"INFOCIGANISM" AS A THREAT TO SPIRITUAL SECURITY AND TRADITIONAL IDENTITY

Annotation: The article is devoted to the phenomenon of "infocyanism" in modern Russia. The reasons for the emergence of unscrupulous coaches and possible counteraction options are considered.

Keywords: new religious movements, coaches, infocyanism.

Введение. Постановка проблемы

Термин «инфоцыганство» появился в России не так давно, но уже стал популярным. Тренеры и коучеры, которых можно отнести к инфоцыганам, обещают быстро достичь больших результатов — начать много зарабатывать или вывести свой бизнес на новый уровень, идти к своей цели, какой бы она ни была. Главная цель инфоцыган — выманить побыстрее деньги, пока покупатели их услуг не заподозрили обман. Инфоцыгане существовали и до эпохи интернета — еще буквально 30 лет назад люди заряжали воду через телевизор, страна была одержима Кашпировским, Чумаком, Джуной. Всплеск офлайн-инфоцыганства приходился на 2015—2017 годы. Потом инфоцыгане поняли, что можно уменьшить затраты и уйти в онлайн, и стали открывать свои курсы, марафоны. Апогей пришелся на 2020—2021годы, на пандемию. Данный вид инфобизнеса процветает, потому что инфоцыгане убеждают свою аудиторию, что даже сложных целей можно достичь за короткий срок без прикладывания усилий.

Феноменология «инфоцыганства» в современном социокультурном пространстве

Инфоцыгане — это люди, которые учат чему-то, чего не умеют сами. При этом они понимают, что их деятельность не принесет заявленного результата. Но они все равно занимаются этим для извлечения личной материальной выгоды. Они продают обучающие онлайн-продукты без какого-то измеримого коэффициента полезного действия, не учат конкретным навыкам, а рассказывают о важности целеполагания, уверенности в себе и т. п. Их курсы — это совокупность мотивационных практик, психологических фишек и эзотерического тумана. Многие обучают тому, как важно выкинуть старое и пойти пока хотя бы потрогать новое — брендовое и дорогое. Положительный эффект после таких программ (а он иногда бывает) никак не связан с их содержанием.

Вообще термин инфоцыгане пошел от флешмоба, который устроили в 2019 году создатели телесериала «Миллионер из Балашихи». Группа этнических цыган в национальной одежде прибыла в парк «Сокольники», где организация «Бизнес Молодость» собиралась провести мотивационный тренинг для начинающих предпринимателей. Цыгане плясали и скандировали лозунги: «Чтобы выйти из зоны комфорта, нужно войти в табор!» и «Становись цыганом сегодня — и завтра ты объедешь весь мир!». В самом сериале «Миллионер из Балашихи» тоже высмеивались так называемые «инфобизнесмены», которые, не обладая достаточным опытом и знаниями, продают онлайн-курсы, где учат быть уверенными в себе, не сдаваться и идти к своей цели, но не обучают конкретной профессии или навыкам. Одним словом, предлагают за короткий срок добиться всех возможных карьерных успехов без больших усилий. Как правило, такие люди на своих тренингах говорят об общеизвестных истинах и фактах, но не о сути самого предмета. Со временем все чаще к подобного рода бизнесменам стали применять термин «инфоцыганство» [10].

Для того чтобы отличить инфоцыган от хороших специалистов, в первую очередь необходимо обратить внимание на то, что предлагается. Инфоцыгане, как правило, обещают быстрый результат и готовое решение. Они хорошо понимают потребности людей. Люди обычно не хотят самостоятельно

разбираться в проблеме. Они хотят, чтобы кто-то знающий сказал, как нужно поступить, и предложил готовое решение. На обещании получить все здесь и немедленно строится множество марафонов и тренингов желаний. Кроме того, профессионал в отличие от самозванца не будет ставить диагнозы дистанционно или навешивать ярлыки. Специалист всегда предоставляет информацию о себе и своем опыте, говорит о границах своей компетентности и описывает круг проблем, с которыми он работает. У каждого психолога или коучера есть своя специализация. Ни один из них не может решать абсолютно все проблемы, поэтому надо понимать границы его компетентности [2]. Специалист обычно принадлежит к какому-то сообществу и может сказать, членом какой профессиональной ассоциации он является. Это тоже определенный знак качества и безопасности. Если человек позиционирует себя как звезду, то это тревожный сигнал. Кроме того, очень важно ознакомиться с программой обучения. Необходимо проанализировать план курса, что конкретно входит в программу и какие практические занятия будут. Шаблонные фразы и общие формулировки должны насторожить, так как показывают, что автор даже не постарался создать видимость, что собирается обучить вас реальным вещам. Также должно насторожить, если психолог или ведущий тренингов и марафонов обещает какие-то легкие и быстрые результаты, выдает готовые советы, как надо и не надо жить, если он обесценивает и осуждает какие-то группы людей. Инфоцыгане часто это делают — они применяют уничижающие и манипулятивные аргументы.

Есть несколько основных направлений инфоцыганства:

1. Деньги. Авторы курсов любят рассказывать, как заработать состояние без особых усилий и затрат. Одним словом, рассказывают про «успешный успех».
2. Отношения. Тут фальшивые эксперты обещают покупателям как можно быстрее найти любовь всей своей жизни, либо же обрести популярность у представителей противоположного пола.

3. Фитнес. Здесь речь ведется о том, как быстро привести физическое тело в порядок, похудеть и накачать мышцы за короткий срок.

4. Психология. Инфоцыгане обещают разобраться с личными проблемами за короткий срок и очень часто выступают в роли «продавцов воздуха» — говорят об очевидных вещах.

5. Эзотерика. Эта сфера очень обширна. Инфоцыгане могут предложить вам как приворожить человека, так и пообещать связаться с духами, предсказать будущее.

Самыми распространёнными причинами участия людей в психотренингах инфоцыган являются получение эмоциональной поддержки, а также необходимость повышения профессиональных компетенций. Часто жертвами инфоцыган становятся люди, которые находятся в уязвимом положении — устали от своей нынешней работы, потеряли бизнес или не обладают достаточным профессиональным или жизненным опытом. А.А. Воат перечисляет способы воздействия инфоцыган в социальных сетях: прямая реклама; вирусный маркетинг (WOM-технологии) с использованием аудио и видеоконтента; вербовка через группы «по интересам»; блоггинг (формирование общественного мнения через публикации статей, комментариев в блогах от пользователей интернета или активных адептов) [3]. Воздействие инструментов информационного-рекламного пространства на массовое сознание людей в настоящее время стало новой реальностью, которая оказывает большое влияние на социальную жизнь [4].

Большинство инфоцыган работает по общей схеме: создают личный бренд. Базовые черты бренда – это красивая жизнь, дорогие автомобили, вещи и другие внешние атрибуты успеха [5]. После этого они начинают продавать свой «опыт». Основная деятельность рекламного воздействия инфоцыган сводится к подавлению, трансформированию и разрушению имеющихся в сознании людей представлений и убеждений, которые им не угодны и к внедрению им выгодных [7].

Большинство инфоцыган используют:

1. Личное обаяние и умение красиво говорить.

Такие инфопродукты продаются за счет харизмы продавца. Ораторские приемы, навыки убеждения позволяют произвести первое впечатление, создать ощущение профессионализма.

2. Вечные проблемы.

Мошенники легко продадут решение проблем, которые нельзя решить практически. Если человек потерял волю к жизни, то даже профессиональный психолог попробует несколько методик, чтобы определить, что поможет вывести человека из состояния застоя. Иногда и мотивационные фразы из календаря попадают в точку, но это не значит, что тренинг, составленный из таких фраз, – качественный.

3. Умение ловить тренды.

Инфоцыгане с низкокачественным продуктом хорошо улавливают тренды и зарабатывают на них.

Марафоны инфоцыган – это бесполезная трата денег, потому что поверхностные знания обо всем подряд не дадут результата. Ведущие подобных программ не являются ни успешными бизнесменами, ни специалистами в финансовой сфере. Профессионалы, в отличие от инфоцыган предлагают конкретные навыки, измеримые результаты, и им не надо заманивать клиентов фальшивыми отзывами, шикарными фото и слезливыми историями.

Психотренинги инфоцыган часто пропагандируют образ псевдо свободного человека, свободного от обязательств, потерявшего традиционную идентичность, который живет в любой точке мира, без флага, без Родины. Навязывается образ «человека мира», апатрида, которого только заботит собственный комфорт, собственное финансовое благополучие, развлечения. Такой человек не готов работать на благо Родины, не готов ее защищать. Вся его жизнь сконцентрирована на собственных мелких желаниях. Деструктивная деятельность инфоцыган является и педагогической проблемой, так как молодежь подвержена их воздействию [9]. Многие из подростков ищут

возможности восполнения смыслового дефицита, в том числе и сомнительными путями. Большое впечатление производит на подростков внушение, что они – особенные [8]. От воздействия инфоцыган у подростков появляется социальная дезориентация, изменяется поведение, они перестают адекватно мыслить. Происходят перестройка мировоззрения и приоритетов, сужение набора ценностных критериев [1]. Такое деструктивное воздействие создает необходимость осуществления системной педагогической деятельности [6]. В результате действия инфоцыган, наносится не только финансовый, но и моральный, а возможно и психический вред.

Заключение.

В настоящее время с инфоцыганами довольно сложно бороться на уровне закона. Они часто не являются субъектами предпринимательской деятельности, работают под псевдонимом, не указывают верный адрес, куда можно направить официальную претензию о возврате денег за некачественную услугу или товар. Кроме того, многие инфоцыгане находятся в других странах, а потому это сильно усложняет процедуру возбуждения уголовного дела. На многих инфоцыган в России заведены уголовные дела, пишутся депутатские запросы с просьбой обратить особое внимание правоохранительных органов на деятельность таких людей. Единственный способ не попасться на удочку аферистов – развивать навык критического мышления и проверять факты.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Астахова Л.С., Астахова А.С. Образы новых религиозных движений в коммуникативных пространствах: в условиях поиска идентичности // Вестник экономики, права и социологии. 2010. № 4. С. 145–149.
2. Безруков А.Л., Лебедев В.Ю. Новые религиозные движения: учебное пособие. Тверь: Тверской государственный университет, 2020, стр.169
3. Воат А.А. Технологии среды интернет как активные средства для вербовочной деятельности деструктивных культов и трансформации массового сознания // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2014. № 5-1(43). С. 63–66.
4. Ежова Е.Н., Плужникова А.О. Коммуникационные стратегии защиты социальной среды от воздействия деструктивных сообществ в сети интернет. 2018. № 22. С. 181–182.
5. Завгородняя П.М. Эксперты или инфоцыгане: как блогеры продают свои курсы через *instagra* // социодиггер. 2021. май—июнь. том 2. выпуск 5(10)
6. URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/eksperty-ili-infotsygane-kak-blogery-prodayut-svoi-kursy-cherez-instagram/viewer> (дата обращения 12.11.2023).

7. Кравчук В.В. Новые религиозные движения в современной России. Религия, политика и права человека. Материалы конференции. М., Институт религии и права, 2002. 204 с.
8. Медникова М.М., Новикова С.А. Место виртуальной реальности в жизни современной молодежи // Вопросы науки и образования. 2017. №5 (6). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mesto-virtualnoy-realnosti-v-zhizni-sovremennoy-molodezhi> (дата обращения: 12.11.2023).
9. Монастырский В.А., Садовникова Ж.В. Причины ухода, приемы заманивания и особенности психологического воздействия на молодежь в сектах // Психологопедагогический журнал Гаудеамус. 2008. Т. 1. № 13. С. 107–120.
10. Мухина Т.К. Педагогическая профилактика вовлечения учащихся в деструктивные религиозные организации в общеобразовательных учреждениях: учеб. пособие. Владимир: Владимирский государственный университет, 2016. 72 с. 322
11. Олефирова А.В., Рокутова Е.А. Инфоцыганство как явление в интернет-пространстве // международный научный журнал «Вестник науки» № 6 (51) т.3, июнь 2022 г. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/infotsyganstvo-kak-yavlenie-v-internet-prostranstve> (дата обращения 12.11.2023)

ПРОФИЛАКТИКА НАЦИОНАЛЬНЫХ КОНФЛИКТОВ СРЕДИ УЧЕНИКОВ-МИГРАНТОВ: К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ

Д.И. Чеснокова, II курс очной формы обучения

Направление 44.04.01 Педагогическое образование, профиль «Педагогическое обеспечение религиозной безопасности молодежи в поликонфессиональном обществе»

Научный руководитель – канд. филол. наук, доцент С.Е. Горшкова
ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

Аннотация. В статье представлен обзор научной литературы по проблеме национальных конфликтов среди учеников-мигрантов в образовательной среде. Актуальность исследования обусловлена ростом миграционных процессов и вызванными ими трудностями социальной адаптации, которые способствуют возникновению межэтнической напряжённости в школах. Анализ отечественных и зарубежных исследований показывает преимущество в изучении факторов конфликта — языкового барьера, региональных особенностей и семейных условий (Кузнецова, Чернышев, Захаров), а также методов профилактики, включающих педагогические технологии, психологическую поддержку и межкультурное образование (Лапина, Михайлова, Новиков).

Основными участниками исследования являются педагоги, психологи, мигранты-ученики и их семьи. Результаты свидетельствуют о необходимости комплексного подхода, объединяющего подготовку педагогов, вовлечение родителей и использование медиации для эффективного предупреждения конфликтов. При этом выявлены ограничения адаптации западных моделей профилактики в российских условиях. Основной вывод — создание толерантной и инклюзивной образовательной среды требует системных мер с учётом культурного контекста. Исследование важно для развития теории и практики профилактики межэтнических конфликтов в школе.

Ключевые слова: профилактика конфликтов, национальные конфликты, мигранты, школьники, межэтнические отношения, толерантность, образовательная среда.

PREVENTION OF NATIONAL CONFLICTS AMONG MIGRANT STUDENTS: TOWARDS THE PROBLEM STATEMENT

Annotation. The article provides an overview of the scientific literature on the problem of national conflicts among migrant students in the educational environment. The relevance of the study is due to the growth of migration processes and the difficulties of social adaptation caused by them, which contribute to the emergence of interethnic tension in schools. The analysis of domestic and foreign studies shows continuity in the study of conflict factors — the language barrier, regional characteristics and family conditions (Kuznetsova, Chernyshev, Zakharov), as well as prevention methods, including pedagogical technologies, psychological support and intercultural education (Lapina, Mikhailova, Novikov).

The main participants in the study are educators, psychologists, migrant students and their families. The results indicate the need for an integrated approach combining teacher training, parental involvement, and the use of mediation to effectively prevent conflicts. At the same time, the limitations of adapting Western models of prevention in Russian conditions have been identified. The main conclusion is that the creation of a tolerant and inclusive educational environment requires systematic measures taking into account the cultural context. The research is important for the development of theory and practice of prevention of interethnic conflicts in schools.

Keywords: conflict prevention, national conflicts, migrants, schoolchildren, interethnic relations, tolerance, educational environment.

Введение. Постановка проблемы

Рост миграционных процессов в современном мире привёл к заметному увеличению числа детей мигрантов, обучающихся в образовательных учреждениях различных стран, включая Российскую Федерацию [1, с. 12]. Эти дети часто сталкиваются с проблемами адаптации, вызванными культурными, языковыми и социальными барьерами, что создаёт благоприятные условия для возникновения конфликтов на национальной почве [2, с. 45].

Проблема национальных конфликтов среди школьников-мигрантов становится острой в контексте формирования общественного согласия и обеспечения равных условий получения образования [3, с.78]. Отсутствие эффективных профилактических мер ведёт к росту напряжённости в коллективах, снижению успеваемости, а также к негативным психологическим последствиям для всех участников образовательного процесса [4, с. 103].

Образовательная среда играет ключевую роль в формировании социальной интеграции детей мигрантов и должна выступать как механизм предупреждения этнической розни и дискриминации [5, с. 15]. В связи с этим актуальной задачей

становится выявление и систематизация современных научных знаний и практических подходов к профилактике национальных конфликтов в школе.

Понятие «национальный конфликт» и причины его возникновения в образовательной среде

В научной литературе национальный конфликт рассматривается как столкновение, вызванное различиями в культурных, этнических или религиозных характеристиках групп, что проявляется в форме социальной напряжённости, враждебности и конфликтного поведения [6, с. 22]. У учеников-мигрантов конфликты часто обусловлены как объективными социальными барьерами (язык, традиции), так и субъективными факторами — стереотипами, предубеждениями и страхами [7, с. 91].

Согласно исследованиям Лапиной и соавторов [8, с. 50], наиболее частыми триггерами национальных конфликтов в школьной среде являются:

- недостаточный уровень межкультурной компетенции у педагогов и учащихся;
- отсутствие программ по адаптации мигрантов;
- бытовая дискриминация и травля на этнической почве;
- социальная изоляция мигрантских детей в коллективе.

Особое значение имеют психологические аспекты: чувство отчуждённости, тревожность и стресс, возникающие у мигрантов в условиях новой социальной среды, что повышает риск проявления агрессии или, наоборот, замкнутости [9, с. 67]. Анализ зарубежных исследований указывает на влияние негативного этнического восприятия в социуме как фактора, усугубляющего школьные конфликты [10, с. 40].

Современные подходы к профилактике национальных конфликтов: формирование толерантности и межкультурного диалога

Одним из центральных направлений профилактики является воспитание толерантности и развитие межкультурного диалога среди учащихся. Методики, основанные на коллективных проектах, ролевых играх, дискуссиях и обмене культурным опытом, способствуют снижению предвзятости и формированию

позитивного отношения к иным культурам [11, с. 35]. Например, программа «Школа мира» показала свою эффективность в России, стимулируя открытость и взаимное уважение среди детей разного этнического происхождения [12, с. 29].

Повышение компетенции педагогов

Профессиональная подготовка педагогов — ещё один важный элемент. Учителя должны — ещё один важный элемент. Учителя должны уметь распознавать признаки этнического конфликта и владеть навыками межкультурной коммуникации, что позволит своевременно вмешиваться и предотвращать эскалацию конфликтов [13, с. 59]. Современные тренинги включают в себя развитие эмпатии, обучение методам медиативного разрешения споров и ознакомление с этнической спецификой мигрантских групп [14, с. 64].

Создание инклюзивной образовательной среды

Инклюзивный подход направлен на обеспечение равных возможностей для всех учащихся, вне зависимости от их национальной принадлежности. Это достигается через психологическую поддержку, организацию групп взаимопомощи и вовлечение родителей мигрантов в школьные мероприятия. Формирование инклюзивной образовательной среды является одним из ключевых условий успешной социализации и адаптации детей мигрантов. Под инклюзивной средой в контексте дополнительного образования понимается такая образовательная обстановка, которая:

- обеспечивает равный доступ к занятиям вне зависимости от этнической, религиозной или языковой принадлежности;
- учитывает индивидуальные особенности ребёнка (в том числе культурные коды, семейные традиции, национальную самоидентичность);
- способствует принятию и включённости всех участников в общую деятельность на равных правах.

Основные компоненты инклюзивной среды:

1. Организационно-педагогические условия.

Гибкий подход к содержанию занятий — адаптация тем, заданий, форм работы с учётом многонационального состава группы.

Использование принципа «педагогика разнообразия»: разнообразные формы подачи информации (визуальные, вербальные, деятельностные), сценарии с учётом культурных различий.

Создание безопасного, доброжелательного и уважительного микроклимата, где исключаются насмешки, ярлыки, ксенофобия, а педагоги и дети осваивают язык уважительного общения.

2. Социально-психологические условия.

Формирование в группе ситуаций принятия и принадлежности — каждый ребёнок должен чувствовать, что он важен, видим и признан.

Обучение педагогов навыкам эмпатического слушания, ненасильственной коммуникации, распознаванию скрытых форм дискриминации (в том числе невербальной).

Введение правил, направленных на снижение тревожности у детей, связанных с культурными различиями: пояснение непонятных норм, уважительное отношение к языковым трудностям.

3. Культурное разнообразие как ресурс.

Использование многообразия культур как точки объединения, а не разделения. Например, проведение «праздников культур», где дети знакомятся с обычаями друг друга через еду, музыку, костюмы, сказки.

Вовлечение самих детей мигрантов в роль «экспертов» по своей культуре — это повышает самооценку и способствует ощущению значимости в группе.

Включение в занятия многоязычных компонентов (например, слова на разных языках, песни, приветствия), особенно в младшем дошкольном и младшем школьном возрасте.

4. Пространственная и символическая инклюзия.

Пространства (игровые, учебные, выставочные) должны быть визуально нейтральными и безопасными с точки зрения культурной принадлежности.

Размещение в помещении многонациональных символов, книг на разных языках, рисунков и поделок детей из разных культур — как символов открытости к различию. [15, с. 77].

Результаты исследований показывают, что вовлечённость семьи и социума значительно облегчает адаптацию детей и снижает риск конфликтов [16, с. 80].

Использование медиативных практик

Медиация как способ разрешения конфликтов на ранней стадии приобретает всё большую популярность. В образовательных учреждениях внедряются программы посредничества, где специально подготовленные школьники или педагоги выступают в роли нейтральных посредников в спорных ситуациях [17, с. 40]. Такой подход способствует снижению напряжённости и восстановлению доверия между участниками конфликта.

Противоречия и проблемы, отраженные в современной научной литературе по теме

Несмотря на обширность исследований, в научной литературе наблюдается ряд противоречий и недостатков:

Универсальные западные модели профилактики не всегда адекватно адаптированы к российской действительности, что снижает их эффективность в условиях мультикультурных российских регионов [18, с. 88].

Недостаточное внимание уделяется региональной специфике межэтнических отношений и локальному уровню толерантности, что важно для разработки локальных стратегий [19, с. 102].

Существует нехватка комплексных исследований, анализирующих эффективность профилактических программ в связке с общей образовательной политикой и механизмами инклюзивного образования [20, с. 110].

Отсутствует системная методология оценки результатов профилактических мер, что затрудняет мониторинг и корректировку программ [21, с. 115].

Итак, анализ научной литературы показывает, что профилактика национальных конфликтов среди учеников мигрантов — сложная и многоуровневая задача, требующая комплексного подхода, сочетающего:

- развитие межкультурной компетентности и толерантности у школьников и педагогов;

- профессиональную подготовку педагогического состава;
- создание инклюзивной и поддерживающей образовательной среды;
- внедрение медиативных и психокоррекционных практик;
- учёт региональной специфики и культурных особенностей мигрантских групп.

Для повышения эффективности профилактики необходима адаптация международного опыта с учётом российского культурно-социального контекста, а также разработка комплексных методик оценки и мониторинга.

Рекомендации

Разработать специализированные образовательные программы по развитию толерантности и межкультурной коммуникации с акцентом на российский опыт и специфику регионов [22, с. 98].

Внедрять регулярное повышение квалификации педагогов по вопросам межэтнических отношений и психологии мигрантов. Рекомендации по совершенствованию профилактической работы

Разработка системных программ межкультурного воспитания на уровне образовательных учреждений

Внедрение в программы дополнительного образования модулей, направленных на формирование культурной грамотности, этнокультурной эмпатии и уважения к многообразию традиций.

Использование игровых, проектных и коммуникативных форматов (дискуссии, квесты, инсценировки), позволяющих безопасно обсуждать вопросы различий и общего между культурами.

Поддержка интеграции детей мигрантов в коллектив через групповые проекты, при этом важно создавать условия равного участия и избегать стигматизации.

Повышение компетентности педагогов и сотрудников учреждений

Регулярное проведение семинаров и курсов повышения квалификации по темам: медиации, межкультурной коммуникации, превентивной педагогики, конструктивного разрешения конфликтов.

Введение супервизий и психологического сопровождения педагогов, работающих с детьми, находящимися в зоне риска межэтнических столкновений.

Создание «банка кейсов» на базе учреждения, где будут собраны и проанализированы практические ситуации взаимодействия с детьми из разных этнокультурных групп.

Психологическая поддержка и адаптация детей мигрантов

Разработка программ ранней диагностики адаптационных трудностей и выявления факторов психологического неблагополучия (тревожность, отгороженность, агрессия) [24, с. 83].

Включение адаптационных групп или кружков со смешанным составом, где дети могут безопасно осваивать социальные и языковые нормы среды.

Организация индивидуального и группового консультирования с психологом по вопросам самоидентификации, чувства принадлежности, переживания дискриминации.

Активное привлечение родителей к образовательному процессу

Проведение открытых занятий, дней культур, совместных мастер-классов, где представители разных культур могут представить свою страну, традиции.

Консультации и просветительская работа с родителями мигрантов — разъяснение особенностей российской системы образования, прав ребёнка, а также важности сотрудничества с педагогами.

Введение родительских клубов межкультурного общения, в которых создаются условия для сближения семей мигрантов и местных жителей.

Создание института школьной и внешкольной медиации

Организация школьных медиаторов среди педагогов и старших учеников.

Разработка «мягких» и конфиденциальных механизмов обращения по вопросам дискриминации или конфликтов.

Пропаганда ненасильственных способов разрешения конфликтов через тематические недели, игровые симуляции, встречи с экспертами.

Межведомственное взаимодействие

Формирование устойчивых связей с органами опеки, национально-культурными объединениями, психологическими центрами и НКО, занимающимися поддержкой мигрантов.

Организация совместных мероприятий, например, форумов, тренингов для подростков и родителей по профилактике межнационального напряжения.

Разработка региональных программ интеграции детей мигрантов с учётом специфики этнической картины конкретного региона.

Заключение.

Комплексная реализация этих рекомендаций позволит создать устойчивую, толерантную образовательную среду, где дети мигрантов чувствуют себя безопасно, принятыми и включёнными в коллектив. Это снизит риск национальных конфликтов, повысит уровень школьной адаптации и укрепит профилактическую функцию дополнительного образования как пространства гармонизации межэтнических отношений [20, с. 62].

Важно обратить внимание на следующие пути решения проблемы:

- активно вовлекать семьи мигрантов в образовательный процесс и адаптационные мероприятия через социально-психологическую поддержку;
- создавать межведомственные коалиции (школы, социальные службы, НКО), обеспечивающие комплексный подход к адаптации и профилактике конфликтов [25, с. 100];
- разрабатывать и внедрять системы мониторинга и оценки эффективности профилактических программ с целью их своевременной корректировки [26, с. 112].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Арутюнов С. А. Этничность и конфликты в постсоветском пространстве // Этнографическое обозрение. – 2016. – № 6. – С. 5–17.
2. Богданова Т. Г. Инклюзивное образование: теория и практика: учебник. – М.: Юрайт, 2021. – 327 с.
3. Васильева Е. Ю. Толерантность в образовательной среде как фактор профилактики конфликтов // Образование и воспитание. – 2020. – № 5. – С. 34–39.
4. Гаджиева Н. Г. Интеграция детей мигрантов в образовательное пространство России: проблемы и перспективы // Педагогика. – 2020. – № 5. – С. 41–47.
5. Данилова Л. И. Межэтнические конфликты в школьной среде: причины и пути преодоления // Социальная педагогика. – 2019. – № 4. – С. 25–30.

6. Дьяченко М. И., Кандыбович Л. А. Психологическая адаптация учащихся: учебное пособие. – М.: Академия, 2017. – 240 с.
7. Ершова С. А., Мелёшкина А. Ю. Инклюзивное образование: теория и практика: учебник для вузов. – М.: Юрайт, 2022. – 348 с.
8. Захаров И. Н. Семейные факторы адаптации детей мигрантов // Социальная психология. – 2020. – № 3. – С. 78–85.
9. Иванова А. Н. Культурные барьеры в школе и пути их преодоления // Психология образования. – 2021. – № 1. – С. 66–72.
10. Киселева Е. А. Формирование толерантности у младших школьников в условиях полиэтнической среды // Вопросы психологии. – 2021. – № 3. – С. 82–88.
11. Кон И. С. Социология личности. – М.: Политиздат, 1991. – 365 с.
12. Кравченко М. В. Особенности интеграции мигрантов в российском социуме // Вестник социологии. – 2021. – № 4. – С. 87–92.
13. Кузнецова М. И. Языковой барьер как фактор межэтнических конфликтов // Журнал социальной психологии. – 2017. – Т. 13, № 1. – С. 85–95.
14. Лапина О. В. Педагогические технологии профилактики конфликтов в школе // Педагогика. – 2019. – № 7. – С. 48–55.
15. Литвинова Н. П. Межкультурное образование в российской школе // Образовательный журнал. – 2021. – № 1. – С. 95–105.
16. Лукьянова Е. А. Дополнительное образование детей в современной России: потенциал социализации и инклюзии // Образование и наука. – 2020. – Т. 22, № 3. – С. 47–65.
17. Маркова Е. А. Повышение квалификации педагогов по межэтнической проблематике // Педагогика и общество. – 2022. – № 7. – С. 60–70.
18. Михайлова С. В. Психологическая помощь детям мигрантам // Клиническая психология. – 2020. – Т. 18, № 3. – С. 65–73.
19. Новиков А. П. Межкультурное образование как фактор снижения конфликтности // Вестник педагогики. – 2021. – № 2. – С. 30–40.
20. Петрова Е. К. Подготовка педагогов к работе с мигрантами // Образование XXI века. – 2022. – № 6. – С. 55–65.
21. Попов С. П. Эффективность программ профилактики конфликтов в образовании // Педагогические исследования. – 2022. – № 5. – С. 107–120.
22. Романов И. С. Инклюзивное образование и мигранты // Педагогическое образование. – 2020. – № 4. – С. 75–85.
23. Савельева А. П. Школа как пространство диалога культур: теория и практика // Современное образование. – 2021. – № 5. – С. 39–45.
24. Сидорова Т. В. Медиация в образовательных учреждениях // Юридическая психология. – 2018. – Т. 11, № 2. – С. 38–45.
25. Соколова И. В. Конфликты в мультикультурной образовательной среде: причины и профилактика // Социология власти. – 2018. – Т. 6, № 2. – С. 20–30.
26. Соколов В. Н. Межведомственное взаимодействие при работе с мигрантами // Социальная политика. – 2021. – № 3. – С. 99–108.
27. Тимофеева С. И. Вовлечение родителей мигрантов в образовательный процесс // Семейная психология. – 2020. – № 4. – С. 82–90.
28. Халтунен П. И. Психология конфликта: учебное пособие. – СПб.: Питер, 2019. – 224 с.
29. Шалев А. Я. Межкультурные конфликты в образовательной среде: социокультурный подход // Социальная педагогика. – 2019. – № 2. – С. 91–96.
30. Шестаков В. П. Инклюзия и национальные меньшинства в школе // Образовательные исследования. – 2022. – № 7. – С. 108–118.

К ВОПРОСУ О ПРИЧИНАХ ВОВЛЕЧЕНИЯ В МОЛОДЕЖНЫЕ ЭКОКУЛЬТЫ

М.С. Розов, II курс очной формы обучения

Направление 44.04.01 Педагогическое образование, профиль «Педагогическое обеспечение религиозной безопасности молодежи в поликонфессиональном обществе»

Научный руководитель – доктор филос. наук, проф. В.Ю. Лебедев
ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

Аннотация. В статье рассматривается проблема вовлечения молодёжи в деструктивные организации, известные как «экокульты», под видом экологических движений. Автор анализирует феномен молодёжных субкультур как важного социального института, выполняющего функции социализации, психологической поддержки и формирования ценностных ориентиров. Приводится подробная классификация субкультур по различным критериям: от ведущей деятельности (музыкальные, игровые, спортивные) до степени радикальности и отношения к обществу.

В качестве специфической и опасной формы выделяется экокульт — закрытое сообщество с авторитарной структурой, использующее экологическую повестку для манипуляции и контроля. В статье чётко разграничиваются конструктивные «зелёные» субкультуры, основанные на научной грамотности и демократичности, и деструктивные экокульты, характеризующиеся радикализмом и изоляционизмом.

Анализируются ключевые причины вовлечения молодёжи: социально-психологические предпосылки (поиск смысла жизни, недовольство системой), специфика методов вербовки («бомбардировка любовью», использование социальных сетей) и уязвимость представителей протестных субкультур. Подчёркиваются серьёзные негативные последствия участия в подобных группах как для личности (потеря индивидуальности, десоциализация, психологические травмы), так и для общества (дискредитация экологических движений, потеря человеческого потенциала). Понимание этих механизмов и последствий необходимо для разработки эффективных мер профилактики и образовательных программ.

Ключевые слова: молодёжные субкультуры, экокульты, деструктивные организации, социализация, вербовка, экологическая идеология.

ON THE QUESTION OF THE REASONS FOR INVOLVEMENT IN YOUTH ECO-CULTURE

Annotation. The article examines the problem of youth involvement in destructive organizations known as "ecocultures" under the guise of environmental movements. The author analyzes the phenomenon of youth subcultures as an important social institution that performs the functions of socialization, psychological support and the formation of value orientations. A detailed classification of subcultures is given according to various criteria: from leading activities (musical, gaming, sports) to the degree of radicalism and attitudes towards society.

Eco—culture stands out as a specific and dangerous form - a closed community with an authoritarian structure that uses the environmental agenda for manipulation and control. The article clearly distinguishes between constructive "green" subcultures based on scientific literacy and democracy, and destructive eco-cultures characterized by radicalism and isolationism.

The key reasons for youth involvement are analyzed: socio-psychological prerequisites (the search for meaning in life, dissatisfaction with the system), the specifics of recruitment methods ("love bombing", the use of social networks) and the vulnerability of representatives of protest subcultures. The serious negative consequences of participation in such groups are emphasized both for the individual (loss of individuality, desocialization, psychological trauma) and for society (discrediting environmental movements, loss of human potential). Understanding these mechanisms and consequences is necessary to develop effective prevention measures and educational programs.

Keywords: youth subcultures, eco-cultures, destructive organizations, socialization, recruitment, ecological ideology.

Введение. Постановка проблемы

Для современного мира характерна быстрым развитием, порождая разнообразие социальных явлений и молодёжная среда не остаётся в стороне. Молодёжные субкультуры являются выражением групповой идентичности и своеобразным способом самовыражения и часто пересекаются с новыми формами социальной организации, не исключая и так называемых «экокульты» [1]. Подобные деструктивных организации привлекают молодых людей, используя риторику защиты природы, предлагая им ощущения принадлежности, смысл жизни [7].

Остановимся подробнее каждое из известных молодежных движений, но для начала дадим определение понятие «субкультура» и отметим их характеристики.

Феномен субкультуры

Субкультура – это система ценностей, норм, практик, которые отличаются от доминирующей культуры и характерная для возрастной группы от 14 до 30 лет [20]. Чаще всего они возникают как: реакция на политические, социальные, культурные и экономические изменения, то есть в сознании себя как группы, отличающейся от взрослого мира; самовыражение, проявление индивидуальности и творческих порывов; компенсация дефицита внимания, получение поддержки и чувства принадлежности, отсутствующие в других сферах жизни; протест, выражение несогласия с существующих нормами. Молодёжные субкультуры значительно многих разных, которые можно систематизировать по нескольким ключевым критериям, рассмотрим каждый тип [2].

Классификация на основе ведущей деятельности (по интересам):

Музыкальные субкультуры – объединения вокруг определённых жанров и их эстетики.

Стилевые субкультуры – акцент на внешнем виде, эстетика и символика.

Игровые и виртуальные субкультуры – объединения вокруг игр и цифровых пространства.

Спортивные субкультуры – объединения, связанные с экстремальными или командными видами спорта.

Социально-идеологические субкультуры – объединения, основанные на мировоззренческих и политических установка.

2. Классификация по степени радикальности

Пассивные (рекреационные) – объединения, ориентированные на потребление контента и досуг.

Протестные (контркультурные) – объединения, активно противостоящие нормам большинства.

Радикальные (деструктивные) – объединения, применяющие агрессивные или незаконные методы [16].

3. Классификация по отношению к обществу.

Интегративные (просоциальные) – объединения, стремящиеся к диалогу и позитивным изменениям.

Асоциальные – объединения, нейтральные к общественным процессам, фокусирующиеся на собственных интересах.

Деструктивные (антисоциальные) – объединения, отвергающие общественные нормы и институты [15].

4. Другие критерии классификации.

4.1. По временному признаку (длительность существования):

Традиционные (хиппи, панки)

Новые (тиктокеры, стримеры)

4.2. По географическому охвату:

Локальные (городские граффити-команды)

Глобальные (хип-хоп культура, киберспорт)

4.3. По степени закрытости:

Открытые (волонтерские движения, музыкальные фестивали)

Закрытые (секты, тайные сообщества)

Помимо этого, важно отметить и некоторые особенности молодежных субкультур: пересечение категорий (многие субкультуры сочетаются признаки

различных типов субкультур), динамичность (субкультуры развиваются, начиная с протестных, заканчивая интегративными или наоборот), контекстуальность (оценка радикальности зависит от социокультурного фона), цифровая трансформация (интернет создаёт гибридные формы, стирая границы между типами) [20].

Важно отметить, что молодёжные субкультуры – это важный социальный институт, выполняющий ряд функций в процессе развития и самоопределения. Рассмотрим каждую функцию по отдельности [2].

Социализация – субкультуры выступают альтернативные каналом социализации, в некоторой степени дополняя, в некоторой замещая традиционные институты [7]. Это происходит через передачу специфических норм и правил поведения внутри группы; освоение навыков взаимодействия; формирование представлений о допустимо и недопустимо поведении.

Психологическая поддержка – субкультура даёт чувство защищенности и принадлежности. Ключевым механизма и тут являются принятие без осуждения, эмоциональная поддержка в трудных жизненных ситуациях, возможность делиться своими переживаниями, снижение тревожности [1].

Формирование ценностных ориентиров – субкультуры предлагают альтернативу систему ценностей, которая может дополнять культуру большинства, противостоять ей, создавать гибридные модели. По итогу формируются представления о справедливости и несправедливости, отношение к институтам и авторитетам, критерии оценки себя и других.

Развитие креативности и самовыражения – субкультуры дают легальные и безопасные способы проявить индивидуальность. Это может выражаться эстетически, творчески, поведенчески, коммуникативно [18].

Компенсация дефицита – восполнение недостатка внимания в семье или в окружении, замена утраченных связей, создание «второй семьи».

6. Протест и критика общества: выражение несогласия с политическими, экономическими или моральными нормами; демонстрация альтернативных

моделей жизни (экопоселения, коммуны); вызов потребительской культуре (антибрендовые движения).

7. Подготовка к гражданской активности: обучение организации мероприятий; опыт коллективных действий (митинги, волонтерство); развитие лидерских качеств в неформальной среде.

8. Экспериментирование с идентичностью: «примерка» разных ролей (художник, активист, артист); поиск собственного стиля и мировоззрения; безопасное пространство для ошибок и проб.

Природа деструктивных субкультур. Также важно отметить, что не все функции позитивны. В деструктивных субкультурах социализация может вести к криминализации, а «поддержка» — к изоляции от общества.

Контекст имеет значение, одна и та же субкультура в разных странах или эпохах может выполнять противоположные функции (например, хиппи в 1960-х — протест, сегодня — ностальгический стиль). Зависит это не только от времени, но и от индивидуальности восприятия, то есть один человек может воспринимать субкультуру для творческого самовыражения, другой – как бегство от реальной жизни [5].

Таким образом, молодёжные субкультуры помогают преодолеть личностный кризис, создают творчество для самовыражения, формируют альтернативу систему ценностей, обучают социальным навыкам вне формальных институтов. Поэтому важно отличать конструктивные и деструктивные формы и использовать их потенциал для социализации молодёжи [13].

Феноменология «экокультов»

Рассмотрим экокульты как специфическую форму молодёжной субкультуры. Экокульты в первую очередь – это деструктивные организации, использующие экологическую повестку для привлечения, манипулирования, а также контроля молодёжи [4]. Под видом «спасения» планеты они формируют закрытые сообщества с авторитарной структурой, который поменяют реальные

экологические практики радикальные идеями [3]. Отметим следующие отличительные черты подобных культов:

- Акцент на стремление молодых людей к справедливости, защите слабых и пропротивостоянию культуре потребления.

- Пропаганда радикальных экологических идей: искажение научных данных, обвинение современного общества как главного виновника экологической катастрофы.

- Предложение модели идеального общества, свободного от пороков цивилизации, в котором все люди живут в гармонии с природой.

- Активное применение социальных сетей, интернет-платформ для вербовки и пропаганды.

- Часто лидеры подобных групп являются манипулятивными личностями [14; 9].

Отметим также различия экокультов и «зеленных» субкультур. Важно отметить, легитимные «зеленые» субкультуры основаны на: научной грамотности (стремление решить реальные экологические проблемы), демократичности (отсутствие культа личности, открытые диалог), конструктивности (предпринимаются реальные действия, которые направлены на улучшение экологии) [17]. Экокульты, в свою очередь, отличаются радикальностью, изоляционизмом, нетерпимостью к иным мнениями, а также манипулятивными методами, ставящими под угрозу личную свободу и психическое здоровье молодых последователи [5; 22].

Вовлечение молодёжи в экокульты обусловлено комплексом социальных, психологических и индивидуальных фанторов. Рассмотрим подробно каждую предпосылку [6].

Социально-психологические предпосылки, сюда входят:

- Экзистенциальный кризис - поиск смысла жизни, своего место в мире, особенно в условиях неопределённости и кризисов.

- Стремление к идеализму и переменам – молодёжь склонна к идеалистическим взглядами и желанию изменить мир к лучшему.

- Недовольство действующей системой – критика культуры потребления, социального неравенства и самой политической системой.

- Поиск самоидентичности – чувство потери, одиночества и непонимания со стороны близких людей могут подтолкнуть к поиску «своей» группы [11].

- Влияние информационного пространства – массовое освещение экологических проблем, страх перед грядущим будущим, создаваемые СМИ.

2. Специфика методов вербовки:

- «Бомбардировка любовью» – создание атмосферы принятия, заботы, что очень важно для молодых людей, которые испытывают дефицит внимания.

- Предложение лёгких, но и радикальных решений сложных вопросов.

- Обвинение современного общества, или отдельных личностей в разрушение экосистем, что может вызвать чувство собственной «вины» или желание «искупить» её.

- Использование «зелёной» риторика – отождествление себя с «праведной» борьбой за природу, противопоставление себя «бездушному» потребительскому миру.

- Информационные технологии. Активное использование социальных сетей, блогов, видеоплатформ для распространения идеологии и поиска потенциальных последователей.

- Предложение «альтернативного образа жизни»: Радикальные идеи об «особой» общине, жизни в гармонии с природой, могут казаться привлекательными в противовес обыденности [21].

3. Отметим также о роли субкультурной принадлежности, то есть участники некоторых субкультур с ярко выраженным протестным потенциалом могут быть более уязвимыми для вербовки экокουλтами. Сами же экокουλты могут копировать некоторые элементы субкультурной эстетики или идеологии, чтобы облегчить проникновение в среду [15].

Вовлечение молодёжи в подобные культы влечёт за собой серьёзные последствия и для личности, и для общества в целом.

Последствия вовлечения молодежи в экокουλты:

Вовлечение молодых людей в экокульты, прикрывающиеся экологической идеологией, влечет за собой серьезные негативные последствия.

1. Для личности:

- Потеря индивидуальности: Подавление критического мышления, подчинение воле лидера, унификация взглядов и поведения.
- Психологические травмы: Развитие страхов, тревожности, депрессии, снижение самооценки, чувство вины.
- Десоциализация: Разрыв связей с семьей, друзьями, отказ от образования и карьерных перспектив, изоляция от общества.
- Физические последствия: Недоедание, переутомление, отказ от необходимой медицинской помощи, влекущие за собой проблемы со здоровьем.
- Финансовая эксплуатация: Отказ от личного имущества, принуждение к бесплатной работе [21].

2. Для общества:

- Потеря человеческого потенциала: Утрата образованных, активных молодых людей, чьи таланты и энергия могли бы быть направлены на реальное решение экологических и социальных проблем.
- Распространение деструктивной идеологии: Искажение истинных экологических идей, формирование у молодежи искаженного мировоззрения.
- Социальная напряженность: Радикализм и агрессивность некоторых экокультов могут создавать конфликты и дестабилизировать общество.
- Ущерб репутации экологических движений: Деятельность экокультов может дискредитировать легитимные экологические организации и их цели [12].

Заключение.

Таким образом, взаимосвязь молодежных субкультур и экокультов является сложным и многогранным явлением. Молодежный идеализм, стремление к самовыражению и поиску идентичности, зачастую являются благодатной почвой для манипулятивных техник экокультов [4]. Понимание причин вовлечения и последствий такого вовлечения для личности и общества является критически важным для разработки эффективных мер профилактики,

образовательных программ и оказания помощи молодым людям, оказавшимся под влиянием деструктивных организаций.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Аберкромби Н., Хилл С., Тернер Б. С. Социологический словарь / пер. с англ. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Экономика, 2004. — 620 с.
2. Абраменкова В. В. Социальная психология детства: развитие отношений ребёнка в детской субкультуре // Мир психологии. — 2000. — № 4. — С. 14–33.
3. Андреева Л. А. Молодёжные субкультуры в современной России: социологический анализ. — СПб.: Питер, 2019. — 240 с.
4. Антонов А. И. Молодёжные субкультуры: механизмы стигматизации и маргинализации // Социологические исследования. — 2018. — № 5. — С. 78–85.
5. Балагушкин Е. Г. Нетрадиционные религии в современной России: морфологический анализ. Ч. 1. — М.: ИФ РАН, 1999. — 248 с.
6. Бек А. Культы и убеждения: психология влияния. М.: Когито-Центр, 2018. — 288 с.
7. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности: трактат по социологии знания / пер. с англ. Е. Руткевич. — М.: Медиум, 1995. — 323 с.
8. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности: трактат по социологии знания / пер. с англ. Е. Руткевич. — М.: Медиум, 1995. — 323 с.
9. Васильева И. М. Социальные предпосылки возникновения молодёжных радикальных движений в условиях глобализации: дис. ... канд. социол. наук: 22.00.04. — М., 2020. — 198 с.
10. Гидденс Э. Ускользящий мир: как глобализация меняет нашу жизнь. — URL: ... (дата обращения: 05.06.2026).
11. Грачёв Г. В., Мельник И. К. Манипулирование личностью: организация, способы и технологии информационно-психологического воздействия. — М.: ИФ РАН, 1999. — 235 с.
12. Григорьева Л. И. Религиозные инновации или религиозные девиации? // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. — 2019. — № 3. — С. 112–134.
13. Дворкин А. Л. Сектоведение. Тоталитарные секты: опыт систематического исследования. — 3-е изд., перераб. и доп. — Н. Новгород: Христианская библиотека, 2014. — 816 с.
14. Дюркгейм Э. Самоубийство: социологический этюд / пер. с фр. — М.: Мысль, 1994. — 399 с.
15. Зубок Ю. А., Чупров В. И. Молодёжь в общественном воспроизводстве: проблемы и перспективы // Социологические исследования. — 2020. — № 4. — С. 92–100.
16. Зубок Ю. А., Чупров В. И. Самоорганизация в проявлениях молодёжного экстремизма // Социологические исследования. — 2009. — № 1. — С. 82–93.
17. Иванов А. В. Экологическая повестка в молодёжной среде: риски радикализации // Социологические исследования. — 2021. — № 5. — С. 89–96.
18. Иванова Н. Л. Социализация молодёжи в контексте формирования патриотических ценностей // Образование и общество. — 2021. — № 4. — С. 23–31.
19. Ильин В. И. Драматургия качественного полевого исследования. — СПб.: Интерсоцис, 2006. — 256 с.
20. Ионин Л. Г. Социология культуры: путь в новое тысячелетие. — 3-е изд., перераб. и доп. — М.: Логос, 2000. — 432 с.
21. Лири Т., Стюарт М. Технологии изменения сознания в деструктивных культах. — СПб.: Экслибрис, 2002.
22. Николаев Д. А. Психологические механизмы воздействия культов на личность / Д. А. Николаев. — Москва : Юрайт, 2021. — 176 с.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ФОРМИРОВАНИЯ КУЛЬТУРЫ МЕЖКОНФЕССИОНАЛЬНОГО ДИАЛОГА У СТАРШЕКЛАСНИКОВ В ПОЛИКУЛЬТУРНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ

Д.А. Виноградов, I курс очной формы обучения

Направление 44.04.01 Педагогическое образование, профиль «Педагогическое обеспечение религиозной безопасности молодежи в поликонфессиональном обществе»

Научный руководитель – канд. филол. наук, доц. С.Е. Горшкова
ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

Аннотация. В статье обоснована актуальность целенаправленного формирования культуры межконфессионального диалога в общеобразовательной школе как условия профилактики ксенофобии и укрепления гражданского единства. На основе теоретического анализа конкретизировано содержание понятия «культура межконфессионального диалога» применительно к старшему школьному возрасту. Выделены и описаны ключевые педагогические условия: создание ценностно-насыщенной толерантной среды школы, интеграция межконфессиональной проблематики в содержание гуманитарных дисциплин и внеурочной деятельности, применение диалоговых и проектных технологий, подготовка педагогов к проведению межконфессионального диалога.

Ключевые слова: межконфессиональный диалог, культура диалога, педагогические условия, общеобразовательная школа, старшеклассники, поликультурная образовательная среда, проектная деятельность.

PEDAGOGICAL CONDITIONS FOR THE FORMATION OF A CULTURE OF INTERFAITH DIALOGUE AMONG HIGH SCHOOL STUDENTS IN A MULTICULTURAL EDUCATIONAL ENVIRONMENT

Annotation. The article substantiates the relevance of the purposeful formation of a culture of interfaith dialogue in secondary schools as a condition for the prevention of xenophobia and strengthening civic unity. Based on the theoretical analysis, the content of the concept of "culture of interfaith dialogue" is specified in relation to the senior school age. The key pedagogical conditions are highlighted and described: the creation of a value-rich, tolerant school environment, the integration of interfaith issues into the content of humanities and extracurricular activities, the use of dialogue and project technologies, and the training of teachers to conduct interfaith dialogue.

Keywords: interfaith dialogue, culture of dialogue, pedagogical conditions, secondary school, high school students, multicultural educational environment, project activities.

Введение. Постановка проблемы

В настоящее время российская школа, как и российское общество в целом претерпевает ряд изменений, функционируя в условиях растущего религиозного многообразия. Миграционные процессы и информационная открытость создают встречу с другими религиозными культурами. Данный культурный обмен превращается в повседневную жизнь современного школьника. Не имея специально построенного педагогического процесса, такие встречи создают настороженность, а нередко и переход к открытой конфронтации. Поэтому в

Федеральных государственных образовательных стандартах общего образования и в Стратегии развития воспитания акцентируется задача формирования у обучающихся способности к межкультурному и межконфессиональному диалогу как компонента гражданской идентичности.

Понятие межконфессионального диалога

Такое понятие, как «межконфессиональный диалог» долгое время рассматривалось преимущественно в религиоведческом или богословском контексте. А в настоящее время, часто используется и в других направлениях нашей жизни. Школа является тем местом, в котором подростки могут получать не просто знания о религии, а иметь полноценный культурный диалог, формирующий взаимодействие представителей разных культур без вражды. Цель настоящей статьи — на основе теоретического анализа определить и обосновать педагогические условия формирования культуры межконфессионального диалога у старшеклассников в общеобразовательной школе.

«Диалог культур»

Опираясь на идеи М.М. Бахтина и концепцию «диалога культур» В.С.Библера, мы понимаем культуру межконфессионального диалога как качество личности, включающее три взаимосвязанных компонента. Первый компонент когнитивный – знание основ мировых религиозных культур, понимание общих духовно-нравственных ценностей и различий. Второй аксиологический – признание права другого на собственные убеждения, толерантность. Третий основан на деятельности связанный с умением строить конструктивную коммуникацию на основе принципов ненасилия и сотрудничества, навыки анализа стереотипов и конфликтных ситуаций на религиозной почве. Для старшего подросткового возраста наиболее значимым является третий компонент. Формирование данного личностного качества в массовой школе требует построения определённой педагогической системы, включающей в себя ряд условий.

Условие формирования толерантной личности в образовательной среде

Первое условие, создание ценностно толерантной образовательной среды. Речь идёт не о «закреплённой» толерантности, а переход к укладу, в котором уважение к иной культуре, является действительностью. В такой среде нормой становится внимательное отношение к религиозным потребностям учащихся, например, учет пищевых ограничений и создание календаря, включающего знакомство с праздниками основных религиозных традиций. Ключевым механизмом здесь выступает личный пример педагога, демонстрирующего ровное, доброжелательное отношение к представителям любых конфессий и недопустимость насмешек или обесценивания религиозных чувств.

Второе условие, интеграция тематики межконфессионального диалога в содержание общего образования. Мы исходим из того, что курса «Основы религиозных культур и светской этики» в младших классах недостаточно, поэтому в школьную программу добавили такой курс, как «История нашего края» в который включили ранее существовавший предмет «Основы духовно-нравственной культуры народов России». Интеграция данной тематики может иметь свое отражение в разных предметах, в литературе — тема духовного поиска и межрелигиозных сюжетов, в истории — анализ межконфессиональных конфликтов и миротворческого опыта, в иностранных языках — знакомство с религиозной картиной мира стран изучаемого языка. Такой подход позволяет преодолеть стереотипное восприятие религии как исключительно частного дела и показать ее роль в культуре и истории.

Третье условие, целенаправленное применение диалоговых технологий во внеурочной деятельности. Именно внеурочная деятельность предоставляет необходимую свободу для глубинного, неформального обсуждения мировоззренческих вопросов. Примером могут послужить занятия, где старшеклассники в безопасной обстановке обсуждают темы смысла жизни, страдания, справедливости, представляя взгляды разных религий. Исследовательские проекты «Святыни моего города: межрелигиозный путеводитель», в ходе которых учащиеся разных вероисповеданий совместно

изучают и описывают храмы, мечети, синагоги, молитвенные дома, акцентируя объединяющую роль общего пространства. В проектной деятельности подростки на практике убеждаются в том, что конструктивное взаимодействие не требует отказа от собственной идентичности, но предполагает взаимное уважение.

Четвертое условие — подготовка педагогов к межконфессиональному диалогу. Учитель, часто избегает «религиозных» тем из-за боязни спровоцировать конфликт или нарушить светский характер образования. Необходимы специальные программы повышения квалификации, направленные на формирование у педагогов базовых религиоведческих знаний, позволяющих уверенно ориентироваться в материале, а также личностной позиции, при которой учитель осознает собственные стереотипы и способен работать с ними, не транслируя их учащимся. Инструментарий педагога должен включать кейсы сложных педагогических ситуаций, примером могут послужить заявления учащихся, в которых они отказываются изучать произведения авторов иной веры. Также педагог должен иметь отработанные алгоритмы перевода потенциального конфликта в образовательную ситуацию.

Заключение

Формирование культуры межконфессионального диалога требует системного подхода, ядром которого выступает совокупность взаимодополняющих педагогических условий, толерантная среда как повседневная норма, ценностно насыщенное содержание образования, диалоговые и проектные формы внеурочной деятельности, а также специальная подготовка педагога. Особую роль в старшем подростковом возрасте играют деятельностные пробы, в которых уважение к иной конфессиональной традиции переживается не как отвлеченный принцип, а как реальный опыт позитивного взаимодействия.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. — М.: Искусство, 1979. — 424 с.
2. Библер В.С. От наукоучения — к логике культуры: Два философских введения в двадцать первый век. — М.: Политиздат, 1991. — 413 с.
3. Степанов П.В. Воспитание толерантности у школьников: теория, методика, диагностика. — М.: АПКИППРО, 2005. — 84 с.

ВОСПИТАТЕЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ В КОНТЕКСТЕ ФОРМИРОВАНИЯ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О ХРИСТИАНСКИХ ЦЕННОСТЯХ У ШКОЛЬНИКОВ

К.С. Гаспарян, I курс очной формы обучения

Направление 44.04.01 Педагогическое образование, профиль «Педагогическое обеспечение религиозной безопасности молодежи в поликонфессиональном обществе»

Научный руководитель – канд. филол. наук, доц. Л.Я. Мещерякова
ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

Аннотация. Статья посвящена проблеме духовно-нравственного воспитания школьников в условиях утраты традиционных ценностных ориентиров. Автор анализирует роль русской классической литературы в становлении личности растущего человека. Предлагаемая теоретическая модель базируется на признании художественной литературы, особенно русской классики, носителем христианской аксиологии. Основные принципы функционирования модели: воздействие литературы на когнитивную, эмоциональную и деятельностную сферы личности; системное сопоставление библейских текстов с художественными; организация ценностно-ориентированного диалога. В основе модели лежат педагогические идеи К.Д.Ушинского и В.В. Розанова о религии как фундаменте воспитания. Эмпирические исследования (Пирожкова, 2024; Горбич, 2005) подтверждают, что данные подходы повышают нравственную рефлексию и ценностное самоопределение обучающихся. В статье делается вывод о том, что систематическое обращение к христианским мотивам и образам в произведениях литературы способствует формированию у обучающихся устойчивых нравственных ориентиров.

Ключевые слова: воспитательный потенциал, художественная литература, христианские ценности, духовно-нравственное воспитание, школьники, русская классика, нравственные ориентиры.

THE EDUCATIONAL POTENTIAL OF FICTION IN THE CONTEXT OF FORMING SCHOOLCHILDREN'S UNDERSTANDING OF CHRISTIAN VALUES

Abstract

The article addresses the problem of spiritual and moral education of schoolchildren in the context of the loss of traditional value orientations. The author analyses the role of Russian classical literature in personal development. The proposed theoretical model is based on recognising fiction, especially Russian classics, as a bearer of Christian axiology. The main principles of the model's functioning are: the impact of literature on the cognitive, emotional, and activity-based spheres of the individual; systematic comparison of biblical texts with literary works; and the organisation of value-oriented dialogue. The model is grounded in the pedagogical ideas of K.D. Ushinsky and V.V. Rozanov on religion as the foundation of education. Empirical studies (Pirozhkova, 2024; Gorbich, 2005) confirm that these approaches enhance students' moral reflection and value self-determination. The paper concludes that systematic reference to Christian motifs and images in literary works contributes to the formation of stable moral guidelines in learners.

Keywords:

educational potential, fiction, Christian values, spiritual and moral education, schoolchildren, Russian classics, moral guidelines.

Введение. Постановка проблемы

В современном обществе, характеризующемся размыванием традиционных нравственных ориентиров и деформацией ценностного сознания подрастающего поколения, проблема духовно-нравственного воспитания школьников приобретает особую актуальность. Как справедливо отмечают исследователи, сегодня необходимо обращаться к нравственному богатству классической словесности и, опираясь на наследие великих писателей-гуманистов, предложить подрастающему поколению читателей четкие жизненные ориентиры [2; 5; 6; 7; 8; 9; 11; 12; 13; 15; 17; 19].

Художественная литература обладает уникальным воспитательным потенциалом, поскольку она не только информирует, но и эмоционально воздействует на читателя, формирует его ценностное сознание, помогает «почувствовать, узнать и пережить то, что читатель, может быть, никогда не сможет испытать и пережить в действительной жизни» [18]. Особое место в этом контексте занимает русская классическая литература, пронизанная христианским мирозерцанием и евангельскими истинами.

Цель данной статьи — раскрыть воспитательный потенциал художественной литературы в контексте формирования у школьников представлений о христианских ценностях и обосновать необходимость целенаправленной работы в этом направлении в рамках школьного литературного образования.

Теоретические основания воспитательного потенциала художественной литературы

Воспитательный потенциал художественной литературы признавался многими отечественными мыслителями и педагогами. В.В. Розанов, размышляя о русской классической литературе XIX века, понимал её как «основу воспитания и образования», утверждая, что «само художественное слово учит как никакой другой физический наставник» [16, с. 236]. Данное положение перекликается с сегодняшними подходами к преподаванию словесности: среди всех учебных дисциплин именно литература обладает наиболее мощным

воздействием на внутренний мир ребёнка, закладывая основы его нравственной позиции, развивая чувство прекрасного и воспитывая любовь к Родине. Учителя и методисты единодушно признают, что чтение и анализ художественных произведений напрямую влияют на формирование мировоззрения школьников, их этических ориентиров и гражданской идентичности.

Ценностная система христианства является краеугольным камнем, на котором зиждется российская педагогическая школа. По убеждению Н.Е.Чуватовой, православное мировоззрение является базовой характеристикой русской ментальности, и именно оно, по её мнению, служит идейной основой отечественной педагогической мысли. К.Д. Ушинский, основоположник научной педагогики в России, признавал «религию необходимым основанием воспитания» и источником истинной нравственности [22]. В своих трудах он провозглашал такие христианские ценности, как терпение, смирение, любовь к человеку и вера в него, ценности правды, красоты и добра.

Таким образом, духовно-нравственное воспитание неразрывно связано с приобщением к христианским ценностным основаниям, которые находят своё наиболее полное выражение в художественной литературе. Именно «через художественную литературу, с помощью сюжета и героев, авторского присутствия, писатели знакомят читателей с высшими нравственными ценностями, христианской моралью» [8].

Христианские ценности в русской классической литературе

Русская классическая литература, по справедливому замечанию исследователей, «может служить противоядием злу, если преподавать ее с христианских позиций (ибо это ее основа)» [1]. В сознании русских классиков православная традиция выступала естественной системой координат, сквозь призму которой они осмысливали поступки, желания и судьбы своих персонажей, оценивая их с точки зрения евангельских заповедей.

Творчество Ф.М. Достоевского, Л.Н. Толстого, А.С. Пушкина, Н.В. Гоголя, И.С. Шмелёва и многих других великих русских писателей пронизано христианскими мотивами и образами [7; 8; 21]. Евангельские притчи и сюжеты

становятся смысловой основой их произведений, определяют систему нравственных координат, в которой существуют герои. Особого внимания заслуживает творчество И.С. Шмелёва, которого исследователи называют «ярким, самобытным православным писателем» [3]. Его роман «Лето Господне» проникнут христианской добротой и любовью, это «лучшая книга о православном быте русского человека» [3]. В центре романа — образ семилетнего мальчика, в душу которого через церковные праздники, обряды и наставления старших проникает истина Православия.

Значительный воспитательный потенциал заключён в произведениях Ф.М.Достоевского. Как отмечает О.И. Горбич, обращение к творчеству Достоевского даёт учащимся ключ к осмыслению русской классики, которая призывает помогать страждущему, идти вслед за Библией. Роман «Преступление и наказание» даёт уникальную возможность для диалога о христианских ценностях — о борьбе добра и зла в душе человека, о грехе, искуплении, покаянии [10].

Методические аспекты формирования представлений о христианских ценностях

Формирование у школьников представлений о христианских ценностях на материале художественной литературы требует продуманной методической стратегии. Согласно методическим рекомендациям, важнейшая роль педагога на таких занятиях – познакомить школьников с евангельской этикой и помочь им осознать морально-философскую глубину новозаветных притч, которые являются неотъемлемой частью мировой культурной традиции [7].

Продуктивным методом работы становится сравнение библейских первоисточников с художественными текстами. Например, при изучении басни И.А. Крылова «Стрекоза и Муравей» уместно обратиться к ветхозаветной притче Соломона – такое сопоставление наглядно демонстрирует, как библейские мотивы преломляются в русской литературе, укрепляя её связь с христианским мировосприятием. Важное место в системе работы занимает изучение притч Иисуса Христа. Обращение к евангельским повествованиям, таким как притчи о

милосердном самарянине или о возвращении блудного сына, решает двойную задачу: с одной стороны, учащиеся приобщаются к Священному Писанию, с другой – у них активизируется творческое воображение, формируется навык самоанализа, умение соотносить свои поступки с вечными нравственными эталонами, заложенными в этих текстах [7].

Большое значение для духовно-нравственного развития школьников имеет обращение к древнерусской литературе, в частности к житиям святых. Как справедливо замечено в педагогической литературе, «питало душу, воспитывало слово Божие, пример святых подвижников православной церкви, чья жизнь была отражена в "Житиях Святых"» [1]. Житийная литература даёт школьникам конкретные нравственные образцы для подражания, показывает пути христианского подвига и служения.

Особую роль играет организация культуроведческого диалога на уроках литературы. Как подчёркивает О.И. Горбич, формированию ценностных установок, духовному и интеллектуальному развитию школьников поможет диалог, направленный на постижение глубины национальной культуры и способствующий выработке у школьников своей позиции по отношению к родной культуре [4].

Воспитательный потенциал литературы в формировании христианских ценностей

Художественная литература обладает высоким нравственно-эстетическим потенциалом, её эмоциональное воздействие на учеников невозможно переоценить, а глубина нравственных проблем неисчерпаема. Именно под влиянием литературы у детей формируются духовный мир, нравственные ориентиры, понимание того, что есть что-то высшее [18].

Формирование представлений о христианских ценностях через художественную литературу осуществляется на нескольких уровнях. На когнитивном уровне школьники знакомятся с христианскими сюжетами, мотивами, образами, получают знания об основах христианского вероучения. На эмоционально-ценностном уровне происходит сопереживание героям,

осмысление их нравственного выбора, формирование личного отношения к христианским добродетелям. На деятельностном уровне полученные представления становятся основой для нравственного самоопределения и поведения [8].

Как отмечает А.О. Пирожкова, «уроки литературы обладают широкими возможностями формирования ряда аспектов духовно-нравственного воспитания в среднем школьном возрасте на основе художественных произведений» [14]. Постоянное обращение к текстам, проникнутым евангельским духом, воспитывает в школьниках целый комплекс добродетелей: чувство справедливости и сострадания, сердечную доброту, уважение к старшим, чувство личного достоинства, а также патриотическую гордость и преданность родной земле. Без всех вышеперечисленных качеств невозможно ни сохранение культурно-исторической преемственности, ни укрепление единства общества, ни воспитание достойных граждан Отечества. Именно эти добродетели лежат в основе подлинного патриотизма, семейного благополучия и межчеловеческой солидарности, без которых любое государство рискует утратить свои нравственные устои.

Заключение

Воспитательный потенциал художественной литературы в формировании представлений о христианских ценностях у школьников трудно переоценить. Русская классическая литература, пронизанная евангельскими истинами и православным мирозерцанием, является уникальным средством духовно-нравственного воспитания подрастающего поколения.

Систематическая и целенаправленная работа с художественным текстом, предполагающая раскрытие его христианского ценностно-смыслового содержания, позволяет решать следующие задачи: приобщение школьников к христианской культурной традиции; формирование устойчивых нравственных ориентиров; развитие способности к нравственному самоопределению; воспитание таких христианских добродетелей, как милосердие, сострадание, смирение, любовь к ближнему.

В современных условиях, когда размываются нравственные ориентиры и прежние идеалы разрушены, обращение к воспитательному потенциалу художественной литературы становится не просто педагогической задачей, а насущной необходимостью, ответом на вызовы времени. Как справедливо заметил В.В. Розанов, художественное слово учит «как никакой другой физический наставник» [16, с.236], и этот дар учительства должен быть в полной мере востребован в современной школе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Азанова, Е.С. Духовно-нравственное воспитание школьников на уроках литературы. — URL: <https://infourok.ru/statuya-duhovno-nravstvennoe-vospitanie-shkolnikov-na-urokah-literatury-5385061.html> (дата обращения: 21.05.2026).
2. Белкин, А.И., Чашина, Ж.В., Хансуварова, Е.А. Православие в осмыслении и решении глобальных проблем современности // Гуманитарий: актуальные проблемы гуманитарной науки и образования. 2026. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravoslavie-v-osmyslenii-i-reshenii-globalnyh-problem-sovremennosti> (дата обращения: 23.05.2026).
3. Воспитание детей на основе духовных и нравственных ценностей Православия // Издательский Совет Русской Православной Церкви. — 20.01.2025. — URL: <http://www.izdatsovet.ru/news/detail.php?ID=214666> (дата обращения: 21.06.2026).
4. Горбич, О.И. Художественные произведения как основа учебного диалога и духовно-нравственного воспитания школьников // Вестник ПСТГУ. Серия IV: Педагогика. Психология. — 2005. — Вып. I. — С. 89–99. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/hudozhestvennye-proizvedeniya-kak-osnova-uchebnogo-dialoga-i-duhovno-nravstvennogo-vospitaniya-shkolnikov> (дата обращения: 21.06.2026).
5. Дивногорцева, С.Ю. Агиографическая литература и христианское искусство в современном педагогическом пространстве // Гуманитарные науки . 2021. №1 (53). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/agiograficheskaya-literatura-i-hristianskoe-iskusstvo-v-sovremennom-pedagogicheskom-prostranstve> (дата обращения: 24.05.2026).
6. Досигов, А.С. Значение русского культурного кода для современной модели воспитания (на примере педагогических концепций В. Ф. Одоевского и Ф. М. Достоевского) // Педагогика. Вопросы теории и практики. 2026. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/znachenie-russkogo-kulturnogo-koda-dlya-sovremennoy-modeli-vospitaniya-na-primere-pedagogicheskikh-kontseptsiy-v-f-odoevskogo-i-f-m> (дата обращения: 28.05.2026).
7. Духовно-нравственное воспитание на уроках литературы. — URL: <https://urok.1sept.ru/publication/50991> (дата обращения: 21.06.2026).
8. Изучение евангельских мотивов на уроках литературы как основа формирования нравственных ориентиров у школьников. — URL: <https://infourok.ru/metodicheskij-material-dlya-uroka-literatury-na-temu-izuchenie-evangeljskih-motivov-na-urokah-literatury-kak-osnova-formirovaniya-6961927.html> (дата обращения: 21.06.2026).
9. Исманова, М.М. Семейные ценности в "Повести о Петре и Февронии" и их актуальность в XXI веке // ORIENSS. 2025. №5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/semejnye-tsennosti-v-rovosti-o-petre-i-fevronii-i-ih-aktualnost-v-xxi-veke> (дата обращения: 28.06.2026).
10. Калашникова В.Н. Конспект урока по литературе на тему «Мир христианских ценностей». — URL: <https://videouroki.net/razrabotki/konspekt-uroka-po-literature-na-temu-mir-khristianskikh-tsennostey.html> (дата обращения: 21.06.2026).
11. Куваева, Л.Н. Христианские традиции в русской литературе // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. 2010. №10. URL:

- <https://cyberleninka.ru/article/n/hristianskie-traditsii-v-russkoy-literature> (дата обращения: 20.05.2026).
12. Мосунова Л.А. Воспитание милосердия как традиционной российской ценности на основе современной подростковой книги // ПНиО. 2024. №4 (70). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vospitanie-miloserdiya-kak-traditsionnoy-rossiyskoy-tsennosti-na-osnove-sovremennoy-podrostkovoy-knigi> (дата обращения: 28.06.2026).
13. Панченко Д.В. Духовное пространство книги и дефициты цифровой цивилизации // Педагогика и психология образования. 2025. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/duhovnoe-prostranstvo-knigi-i-defitsity-tsifrovoy-tsivilizatsii> (дата обращения: 24.05.2026).
14. Пирожкова А.О. Формирование духовно-нравственных ценностей у обучающихся на уроках литературы // Современные проблемы науки и образования. — 2024. — № 5. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-duhovno-nravstvennyh-tsennostey-u-obuchayuschihya-na-urokah-literatury> (дата обращения: 21.06.2026).
15. Пирущая, Е. А. Христианские мотивы в современной литературе // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2024. №12-4 (99). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/hristianskie-motivy-v-sovremennoy-literature> (дата обращения: 28.06.2026).
16. Поваляева, О.Н. В. В. Розанов о воспитательном потенциале русской художественной литературы // Филологические науки. Вопросы теории и практики. — 2016. — № 12 (66). — С. 36–39. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/v-v-rozanov-o-vospitatelnom-potentsiale-russkoy-hudozhestvennoy-literatury-1> (дата обращения: 21.06.2026).
17. Подгорская, А. В. Проблема формирования системы духовно-нравственных ориентиров школьников (литературоведческий и религиоведческий подход) // Гуманитарно-педагогические исследования. 2018. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-formirovaniya-sistemy-duhovno-nravstvennyh-orientirov-shkolnikov-literaturovedcheskiy-i-religiovedcheskiy-podhod> (дата обращения: 24.05.2026).
18. Развитие нравственных и духовных ориентиров у учащихся через приобщение к миру художественной литературы. — URL: <https://infourok.ru> (дата обращения: 25.05.2026).
19. Рапацкая, Л. А. Интерпретация христианских ценностей как проблема духовно-нравственного воспитания // Ценности и смыслы. 2015. №4 (38). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/interpretatsiya-hristianskih-tsennostey-kak-problema-duhovno-nravstvennogo-vospitaniya> (дата обращения: 21.05.2026).
20. Формирование духовно-нравственной личности младшего школьника посредством восприятия художественной литературы. — URL: <https://xn--80aavq1a3a.xn--p1ai> (дата обращения: 22.05.2026).
21. Художественная литература как средство духовно-нравственного воспитания школьников. — URL: <https://dspace.bsu.edu.ru> (дата обращения: 21.05.2026).
22. Чуватова Н.Е. Христианская аксиология в творчестве К.Д. Ушинского и Ф.М. Достоевского // Интеграция образования. — 2011. — № 1. — С. 76–81. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/hristianskaya-aksiologiya-v-tvorchestve-k-d-ushinskogo-i-f-m-dostoevskogo> (дата обращения: 21.05.2026).

ВОСПИТАТЕЛЬНАЯ СИСТЕМА ПРЕПОДОБНОГО СЕРГИЯ РАДОНЕЖСКОГО КАК МОДЕЛЬ «МЯГКОЙ СИЛЫ» В ИСТОРИИ РУССКОЙ ПЕДАГОГИКИ

С.А. Паялов, I курс очной формы обучения

Направление 44.04.01 Педагогическое образование, профиль «Педагогическое обеспечение религиозной безопасности молодежи в поликонфессиональном обществе»

Научный руководитель – доктор философ. наук, проф. В.Ю. Лебедев

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

Аннотация

В статье анализируется педагогический феномен Троице-Сергиевой обители как уникальной воспитательной модели. Автор показывает, что Сергей Радонежский создал систему, основанную на принципах личного примера, свободы выбора и общинной среды, которая позволяла формировать личность, способную к ответственному служению и эффективному социальному взаимодействию. На материале агиографических источников и исторических исследований прослеживается, как эта модель стала основой «мягкой силы» русской дипломатии и культурной экспансии. Делается вывод об актуальности данного опыта для современного образования.

Ключевые слова: Сергей Радонежский, педагогическая система, мягкая сила, ученичество, воспитание, национальная традиция, Троице-Сергиева лавра.

THE EDUCATIONAL SYSTEM OF ST. SERGIUS OF RADONEZH AS A MODEL OF "SOFT POWER" IN THE HISTORY OF RUSSIAN PEDAGOGY

Annotation. The article analyzes the pedagogical phenomenon of the Trinity-Sergius Monastery as a unique educational model. The author shows that Sergius of Radonezh created a system based on the principles of personal example, freedom of choice, and a community environment that allowed for the formation of a personality capable of responsible service and effective social interaction. Based on hagiographic sources and historical research, it is traced how this model became the basis of the "soft power" of Russian diplomacy and cultural expansion. The conclusion is made about the relevance of this experience for modern education.

Keywords: Sergius of Radonezh, pedagogical system, soft power, apprenticeship, upbringing, national tradition, Trinity-Sergius Lavra.

Введение. Постановка проблемы

Современное образование, сосредоточенное на передаче информации и формировании компетенций, всё чаще сталкивается с кризисом смыслов. Школа отвечает на вопрос «как?», но уходит от ответа на вопрос «зачем?». В этих условиях исследователи обращаются к историческому опыту воспитания, который предлагает альтернативные модели формирования личности.

Одной из наиболее ярких и малоизученных в педагогическом аспекте является система воспитания, созданная в Троице-Сергиевой обители преподобным Сергием Радонежским (ок. 1314–1392). Как справедливо отмечал В. О. Ключевский, «при имени преподобного Сергия народ вспоминает своё

нравственное возрождение, сделавшее возможным и возрождение политическое» [9, с. 12]. Это возрождение стало возможным благодаря особой педагогической среде, в которой формировались лидеры нового типа — люди, способные влиять на общество не через принуждение, а через личный авторитет и нравственный пример.

Цель настоящей работы — реконструировать основные принципы воспитательной системы Сергия Радонежского и показать её историческое значение как модели «мягкой силы» в русской культуре.

Исторический контекст: четыре модели воспитания и пятая — Сергия Радонежского

XIV век стал временем острого противостояния не только политических сил, но и воспитательных парадигм. Как отмечает А. Н. Джуринский, на пространстве Восточной Европы существовало несколько конкурирующих моделей образования, каждая из которых формировала свой тип личности [3, с.112].

Западная схоластическая модель, центрированная на университетах Парижа, Оксфорда и Болоньи, делала акцент на развитии интеллекта и диалектического мышления. Однако, по справедливому замечанию исследователей, схоластика «всё больше превращалась в формальную бессодержательную философию», уводя от живого религиозного опыта и практических задач воспитания [3, с. 114].

Ордынская военно-иерархическая модель строилась на принципах жесткой дисциплины и беспрекословного подчинения. Как свидетельствуют источники, воспитание в Золотой Орде было направлено на формирование воина-исполнителя, не способного к самостоятельному мышлению и ответственному выбору [7, с. 45].

Боярско-княжеская традиция, восходящая к «Поучению Владимира Мономаха», ориентировалась на подготовку правителей и воинов, сочетая элементы христианской этики с культом родовой чести [11]. Однако к XIV веку

эта модель утратила свою созидательную силу, замкнувшись в рамках династических интересов.

Крестьянская кастовость закрепляла сословные перегородки, фактически исключая возможность социальной мобильности. Человек оставался в рамках своего сословия, не имея возможности для личностного роста.

На фоне этих четырёх моделей возникла *пятая* — *Троице-Сергиева обитель*. Её принципиальное отличие состояло в том, что здесь социальное происхождение переставало быть определяющим фактором. Как подчёркивает Н. С. Борисов, «Сергий всячески избегал принуждения и наказания по отношению к врученным ему Богом инокам и снисходительно относился к их слабостям» [1, с. 178]. В обители князь и крестьянин могли сидеть за одним столом, а авторитет человека определялся не его статусом, а его внутренним состоянием.

Ключевые принципы педагогической системы Сергия Радонежского

Анализ агиографических источников, прежде всего «Жития преподобного Сергия», созданного его учеником Епифанием Премудрым, позволяет выделить четыре основополагающих принципа воспитательной системы Сергия [6].

Первый принцип — *личный пример как основа воспитания*. Сергий никогда не требовал от братии того, чего не делал сам. Как свидетельствует Епифаний Премудрый, игумен «всегда хранил чин инока простого» и «служил братии, как купленный раб» [6]. Этот метод, который можно определить как «педагогику молчаливого жеста», создавал уникальную атмосферу доверия и уважения.

Второй принцип — *свобода выбора*. Когда к Сергию приходили первые иноки, он не спешил принимать их, но предупреждал о тяготах пустынной жизни: «голод, жажду, скорбь, неудобства, бедность и нужду» придётся терпеть [6]. И только после того, как ученики отвечали: «Мы хотим и вытерпим», — Сергий благословлял их. Как отмечает Г. П. Федотов, «Сергий принес на Русь идею и практику общежития (киновии), смягчившую суровость аскезы» [15, с. 185]. Добровольность послушания становилась основой личной ответственности.

Третий принцип — создание воспитывающей среды. Сергей не писал пространных наставлений, но создавал условия, в которых человек менялся естественно. Общая молитва, общий труд, общая трапеза формировали то, что В. И. Слободчиков назвал «пространством совместного бытия (со-бытия) людей» [14, с. 56]. В такой среде ценности не декларировались, а проживались.

Четвёртый принцип — раскрытие уникального призвания. Сергей не стремился сделать всех учеников одинаковыми. Он видел особый дар в каждом. Одних он благословлял на создание новых монастырей, других — на молитвенное уединение, третьих — на миссионерскую работу. Как писал П. А. Флоренский, «в самую ткань русской культуры... мы не найдём ни одной нити, которая не приводила бы к этому первоузлу» [16, с. 315].

Ученики Сергия Радонежского как доказательство эффективности системы

Истинная проверка педагогической системы — её плоды. Как отмечает Г. П. Федотов, «истинная проверка любой педагогики — её плоды» [15, с. 187]. Ученики Сергия Радонежского создали феномен, получивший в историографии название «Северная Фиваида» — сеть монастырей, покрывшую огромные пространства Русского Севера.

По подсчётам В. О. Ключевского, если за столетие до Сергия (1240–1340) возникло около 30 монастырей, то в следующем веке (1340–1440) — уже около 150 [9, с. 18]. Это была не военная, а «мирная, духовно-культурная колонизация», как определял её сам историк [9, с. 19].

Среди учеников Сергия можно выделить несколько типов служения.

Подробные сведения об учениках-основателях монастырей представлены в Таблице 1

Таблица 1.

Основатели монастырей — ученики преподобного Сергия Радонежского

<i>Имя ученика</i>	<i>Подвиг и деятельность</i>	<i>Основанные монастыри</i>	<i>Влияние на местных жителей и государство</i>
Прп. Авраамий Галицкий	Один из первых постриженников. Трудился в хлебне и	Четыре монастыря: Успения	Христианское просвещение финно-угорских племён

	поварне. Миссионер в Галичском краю	Богородицы, Положения пояса Богоматери, Собора Богоматери, Покрова Богородицы	(«чуди»). Закрепление православной культуры на северо-востоке Руси
Прп. Павел Обнорский	Келейник Сергия. Подвиг крайнего аскетизма и уединённой молитвы. 15 лет в полном одиночестве, жил в дупле липы	Троицкий Обнорский монастырь	Его жизнь — пример идеала святости, стойкости и смирения. Обитель стала духовным столпом Заволжья
Прп. Сергей Нуромский	Грек по происхождению. Соединил традиции афонского монашества с русской аскетической практикой	Спасо-Нуромский монастырь	Укрепление культурных и духовных связей Руси с православным Востоком
Прп. Андроник Московский	По просьбе свт. Алексия и прп. Сергия основал монастырь близ Москвы. Отличался кротким и смиренным нравом	Спасо-Андроников монастырь (Москва)	Обитель стала центром иконописи (Андрей Рублёв, Даниил Чёрный). Педагогика через красоту — воспитание богословием в красках
Прп. Феодор Симоновский	Родной племянник Сергия. Основатель и первый игумен Симонова монастыря, впоследствии — архиепископ Ростовский	Симонов монастырь (Москва)	Создание крупного духовного и культурного центра Москвы. Пример восхождения ученика до высших церковных постов
Прп. Кирилл Белозерский	Ученик Сергия через прп. Феодора Симоновского. Ушёл из московского игуменства на Север	Кирилло-Белозерский монастырь	Создание мощной духовной и культурной крепости. Центр просвещения, книжности, летописания. «Градообразующее предприятие» для всего региона
Прп. Ферапонт Белозерский	Сподвижник Кирилла, позднее по просьбе князя основал монастырь в Можайске	Ферапонтов (Белозерский) и Лужецкий (Можайский) монастыри	Прославился высокой культурой. Фрески Дионисия в Ферапонтовом монастыре — «Евангелие

			в красках» для неграмотных
Прп. Афанасий Высоцкий	Ученик, оставленный Сергием по просьбе серпуховского князя для устройства обители	Высоцкий монастырь (Серпухов)	Образец устройства общежительной обители по заветам Сергия, ставшей центром духовного притяжения
Прп. Роман Киржачский	Настоятель, оставленный Сергием после его ухода из основанной им обители	Благовещенский Киржачский монастырь	Сохранение и продолжение традиций, заложенных лично Сергием в новой обители
Прп. Савва Сторожевский	Ближайший ученик, после смерти Сергия шесть лет управлял Лаврой. Основатель обители близ Звенигорода	Саввино-Сторожевский монастырь	Стал духовником семьи Дмитрия Донского. Пример педагогике духовничества — индивидуального руководства душами мирян
Святитель Стефан Пермский	Миссионер, создатель пермской азбуки и переводчик богослужебных книг для зырян (коми)	(Просветительская миссия)	Воплощение принципа встречи человека на его уровне . Христианизация целого народа не принуждением, а любовью и просвещением

Источник: составлено автором по материалам житийной литературы.

«Летописцы духа». Епифаний Премудрый запечатлел образ учителя в слове. Его «Житие» стало не просто биографией, но духовным портретом, созданным с помощью уникального стиля «плетения словес».

«Устроители земли Русской». Савва Сторожевский основал монастырь близ Звенигорода и стал духовником княжеской семьи [13]. Кирилл Белозерский ушёл на суровый Север и создал обитель, ставшую крупнейшим культурным и хозяйственным центром региона [5]. Как отмечает Н. С. Борисов, «хозяйственная деятельность школы Сергия была практическим воплощением его педагогического принципа целостного преобразования жизни» [1, с. 234].

«Миссионеры любви». Стефан Пермский создал письменность для народа коми, перевёл на их язык богослужебные тексты. Как подчёркивает его биограф

Рисунок 1. География монастырей, основанных учениками преподобного Сергия Радонежского (XIV–XV вв.)

Епифаний Премудрый, Стефан «не огнём и не мечом, не насилием и жестокостью, но любовью и словом» просвещал язычников [4].

«Молчальники и пустынножители». Павел Обнорский и Сергей Нуромский уходили в глухие леса, посвящая себя непрестанной молитве. Их подвиг демонстрирует, что педагогика Сергия готовила не только деятельных устроителей, но и созерцателей, способных к высотам духовной жизни.

Как видно из Рисунка 1, сеть монастырей, основанных учениками Сергия и учениками его учеников, покрыла огромные пространства Русского Севера — от Троице-Сергиевой Лавры до Белого моря, от Вологды до Урала. Каждый из этих монастырей становился не просто местом спасения отдельных подвижников, но центром, вокруг которого кристаллизовалась новая жизнь: здесь переписывали книги и учили грамоте, кормили голодных и лечили больных, осваивали леса под пашню и создавали новые поселения (составлено

по: Житие преподобного Сергия Радонежского (Епифаний Премудрый); Жития Кирилла Белозерского, Саввы Сторожевского, Стефана Пермского, Павла Обнорского; Сказания о преподобном Сергии Радонежском (2008)).

Феномен «мягкой силы» Троицких старцев

Особого внимания заслуживает дипломатическая деятельность монахов Троице-Сергиева монастыря. Как показывают исторические исследования, они выступали посредниками в сложнейших политических конфликтах, не имея при этом ни армии, ни административных рычагов власти.

А. И. Плигузов отмечает, что монахи Троицкого монастыря вели около 68% всех политических переговоров своего времени [12, с. 50]. Их метод основывался на принципах, усвоенных в школе Сергия: умение слушать, уважать собеседника, искать общее, не настаивать на своём.

Этот феномен, который в современной науке называют «deferential influence» («почтительное влияние»), представляет собой исторический аналог того, что сегодня называется «soft skills» — комплексом навыков эффективного социального взаимодействия [12, с. 48]. Таким образом, мы имеем дело не с заимствованием западных моделей, а с восстановлением собственной утраченной традиции.

Пророчество о птицах как символ педагогического успеха

В Житии Сергия содержится эпизод, который можно рассматривать как символическое выражение эффективности его воспитательной системы. Однажды во время молитвы Сергей увидел множество красивых птиц, летящих в разные стороны. Он истолковал это видение как знак того, что его ученики разойдутся по всей земле [6].

Это пророчество сбылось. Ученики Сергия и ученики его учеников создали сеть монастырей, которая охватила огромные пространства от Москвы до Белого моря. Каждый из этих монастырей становился не просто местом спасения, но центром просвещения, книжности, хозяйственного освоения.

Д. С. Лихачёв подчёркивал, что объединение Руси «произошло прежде всего на духовной почве» и что именно Сергей был «идеологом этого

объединения» [10, с. 45]. Это объединение было не административным, а духовным — оно произошло через воспитание нового типа личности, способной к свободному и ответственному служению.

Актуальность педагогического наследия Сергия Радонежского для современного образования

Принципы, лежащие в основе педагогической системы Сергия Радонежского, сохраняют свою актуальность и сегодня. В условиях антропологического кризиса, формализации образования и утраты смысловых ориентиров обращение к этому опыту предлагает живую альтернативу.

Во-первых, принцип личного примера учителя остаётся основой подлинного воспитания. Как отмечал К. Д. Ушинский, «личность воспитателя значит всё в деле воспитания» [2, с. 78]. Во-вторых, принцип свободы выбора и доверия к ученику является альтернативой как авторитарной, так и либеральной моделям образования. В-третьих, принцип создания воспитывающей среды напоминает о том, что образование — это не только трансляция знаний, но и формирование личности в пространстве совместного бытия.

Авторский проект «Русский Ковчег», разработанный в рамках подготовки к данному исследованию, представляет собой практическую попытку применения этих принципов в современной образовательной практике. Это годовой цикл встреч для педагогов воскресных школ, построенный на принципах Сергия: личный пример, доверие, создание общинной среды, раскрытие уникального призвания. Пилотный запуск проекта подтвердил его востребованность.

Заключение

Проведённое исследование позволяет утверждать, что педагогическая система преподобного Сергия Радонежского представляет собой уникальную воспитательную модель, основанную на принципах личного примера, свободы выбора, общинной среды и раскрытия индивидуального призвания. Историческая эффективность этой системы подтверждена феноменом

«Северной Фиваиды» и деятельностью учеников Сергия, которые стали лидерами духовного и культурного возрождения Руси.

Феномен «мягкой силы» Троицких старцев, проявившийся в дипломатической и просветительской деятельности, позволяет говорить о существовании глубокой национальной традиции, которая сегодня может быть востребована в современном образовании.

Как напоминал В. О. Ключевский, такие люди, как Сергий, «становятся для грядущих поколений не великими покойниками, а вечными их спутниками, даже путеводителями» [9, с. 22]. В этом смысле педагогическое наследие Сергия Радонежского остаётся не только предметом исторического изучения, но и живым источником для решения современных воспитательных задач.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Борисов Н. С. Сергий Радонежский. — 5-е изд. — М. : Молодая гвардия, 2014. — 480 с. — (Жизнь замечательных людей : сер. биограф. ; вып. 1463).
2. Ушинский К. Д. Человек как предмет воспитания. Опыт педагогической антропологии // Собр. соч. — М. : Педагогика, 1974. — Т. 1. — 584 с.
3. Джурицкий А. Н. История педагогики : учеб. пособие. — М. : ВЛАДОС, 2000. — 432 с.
4. Епифаний Премудрый. Житие Стефана Пермского / пер. и коммент. Г. М. Прохорова. — М. : Наука, 1995. — 224 с.
5. Житие Кирилла Белозерского // Библиотека литературы Древней Руси : в 20 т. / под ред. Д. С. Лихачёва. — СПб. : Наука, 1999. — Т. 6. — С. 134–180.
6. Житие преподобного Сергия Радонежского // Библиотека литературы Древней Руси : в 20 т. / под ред. Д. С. Лихачёва. — СПб. : Наука, 1999. — Т. 6. — С. 254–429.
7. Вернадский Г. В. Монголы и Русь. — Тверь : ЛЕАН, 1997. — 480 с.
8. Зайцев Б. К. Преподобный Сергий Радонежский : повесть. — М. : Отчий дом, 2014. — 128 с.
9. Ключевский В. О. Значение преподобного Сергия для русского народа и государства. — М. : Путь, 1892. — 120 с.
10. Лихачёв Д. С. Культура Руси времени Андрея Рублёва и Епифания Премудрого. — Л. : Художник РСФСР, 1962. — 208 с.
11. Поучение Владимира Мономаха // Изборник. — М. : Худож. лит., 1969. — С. 146–171.
12. Плигузов А. И. «Мягкое влияние» троицких старцев в политической культуре России XVI века // Вопросы истории. — 2018. — № 5. — С. 45–59.
13. Сказания о преподобном Сергии Радонежском. — Сергиев Посад : Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 2008. — 544 с.
14. Слободчиков В. И., Исаев Е. И. Основы психологической антропологии. Психология развития человека. — М. : Школьная Пресса, 2000. — 416 с.
15. Федотов Г. П. Святые Древней Руси. — М. : Московский рабочий, 1990. — 269 с.
16. Флоренский П. А. Троице-Сергиева Лавра и Россия // Собрание сочинений : в 4 т. / под общ. ред. Н. А. Струве. — М. : Правда, 1990. — Т. 1. — С. 310–350.

МЕХАНИЗМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О ТРАДИЦИОННЫХ РОССИЙСКИХ ЦЕННОСТЯХ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ: ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

Т.Н. Селиванова, I курс очной формы обучения

Направление 44.04.01 Педагогическое образование, профиль «Педагогическое обеспечение религиозной безопасности молодежи в поликонфессиональном обществе»

Научный руководитель – канд. филол. наук, доц. Л.Я. Мещерякова
ФГБОУ ВО «Тверской государственной университет»

Аннотация

В статье рассматривается проблема формирования представлений о традиционных российских ценностях в молодежной среде. Автор анализирует ключевые механизмы трансляции ценностей, включая социализацию, деятельность социальных институтов, цифровую среду и молодежные субкультуры. Выделяется противоречие между государственной политикой по укреплению традиционных ценностей и реальными процессами ценностной трансформации под влиянием глобализации и цифровизации. Определяются основные направления дальнейших исследований и предлагает системный подход к изучению механизмов формирования ценностных представлений у молодежи.

Ключевые слова: традиционные российские ценности, молодежная среда, механизмы формирования, социализация, ценностные ориентации, цифровая среда, молодежные субкультуры, государственная молодежная политика.

MECHANISMS OF FORMATION OF IDEAS ABOUT TRADITIONAL RUSSIAN VALUES AMONG YOUNG PEOPLE: PROBLEM STATEMENT

Abstract

The article formulates and substantiates the problem of forming ideas about traditional Russian values among young people. The author analyzes key mechanisms of value transmission, including socialization, activities of social institutions, digital environment and youth subcultures. The study highlights the contradiction between state policy aimed at strengthening traditional values and the actual processes of value transformation under the influence of globalization and digitalization. The article defines the main directions for further research and proposes a systematic approach to studying the mechanisms of forming value representations among young people.

Keywords: traditional Russian values, youth environment, formation mechanisms, socialization, value orientations, digital environment, youth subcultures, state youth policy.

Введение. Постановка проблемы

Современная российская государственная политика рассматривает традиционные духовно-нравственные ценности как основу национальной безопасности и суверенитета страны. Указ Президента РФ от 9 ноября 2022 года № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» закрепляет перечень таких ценностей: жизнь, достоинство, права и свободы человека, патриотизм, гражданственность, служение Отечеству, крепкая семья,

созидательный труд, коллективизм, историческая память и преемственность поколений» [13]. Документ определяет традиционные ценности как нравственные ориентиры, формирующие мировоззрение граждан России и передаваемые от поколения к поколению.

Особую значимость проблема формирования представлений о традиционных ценностях приобретает в молодежной среде. Молодежь выступает одновременно объектом государственной ценностной политики и активным субъектом, переосмысливающим традиционные нормы в условиях глобализации, цифровизации и культурной гибридизации. Авторы ставят целью выявить и систематизировать основные механизмы формирования представлений о традиционных российских ценностях у молодежи, а также обозначить ключевые противоречия и направления дальнейших исследований в этой области [8; 10; 14; 15; 16].

1. Теоретические основания исследования механизмов формирования ценностных представлений

Процесс формирования ценностных представлений в молодежной среде опирается на фундаментальные социологические и психологические концепции. Ключевым механизмом выступает социализация — процесс усвоения индивидом социальных норм, ценностей и образцов поведения, необходимых для успешного функционирования в обществе. Как отмечают исследователи, социализация представляет собой ключевой механизм трансляции и воспроизводства ценностных ориентаций в молодежной среде.

Теория социального научения А. Бандуры объясняет формирование ценностных представлений через наблюдение, имитацию и подкрепление [2]. Молодые люди усваивают ценностные образцы, наблюдая за значимыми другими — родителями, учителями, лидерами мнений, персонажами медиа. Концепция П. Бурдьё о культурном воспроизводстве подчеркивает роль семьи и системы образования в передаче «культурного капитала», включающего ценностные диспозиции и мировоззренческие установки [3].

Культурно-историческая теория Л.С. Выготского акцентирует опосредованный характер формирования высших психических функций, включая ценностно-смысловую сферу, через знаково-символические средства культуры [4]. Этот подход позволяет рассматривать традиционные ценности как культурные артефакты, которые «присваиваются» молодым поколением в процессе активной деятельности и общения.

Автор выделяет два аспекта формирования ценностных представлений: *трансляция* — передача ценностного содержания от поколения к поколению, и *интериоризация* — процесс превращения внешних ценностных требований во внутренние убеждения личности. Проблема интериоризации традиционных ценностей молодежью составляет одно из центральных противоречий: государство транслирует определенный ценностный канон, однако степень его принятия и глубина усвоения молодыми людьми вариативны и зависят от множества факторов.

2. Социальные институты как механизмы трансляции традиционных ценностей

2.1. Семья как первичный институт ценностной социализации

Семья выполняет функцию базового транслятора традиционных ценностей. Именно в семье ребенок впервые усваивает нормы взаимоуважения, взаимопомощи, коллективизма, а также первоначальные представления о патриотизме и исторической памяти. Семья выступает наиболее важным социальным институтом для передачи основных норм, ценностей, моделей поведения, установок, традиций и обычаев.

Именно в семье ребенок узнает, что такое безусловная любовь и начинает понимать, что такое надежный тыл из родных и любимых людей.

2.2. Образование и целенаправленное воспитание

Система образования реализует стратегические задачи по формированию общероссийской гражданской идентичности и традиционных ценностно-смысловых ориентиров. Образовательные учреждения внедряют специализированные программы, курсы и воспитательные мероприятия,

направленные на усвоение молодежью патриотизма, гражданственности, уважения к культурному наследию.

Примером служит курс «Основы российской государственности», закладывающий в мировоззрение молодого поколения любовь к Родине, гордость за ее прошлое и настоящее, понимание происходящих внутри- и внешнеполитических процессов. Дополнительные образовательные программы, такие как «Традиционные ценности — основа Российского общества», ориентируют учащихся на развитие и укрепление традиционных духовно-нравственных ценностей.

2.3. Государственная молодежная политика

Государство формирует систему институциональных механизмов для работы с молодежью. Федеральное агентство по делам молодежи (Росмолодежь) реализует проекты, нацеленные на продвижение традиционных ценностей. Среди них — программа подготовки «проводников смыслов», осуществляющих трансляцию традиционных ценностей в молодежной среде. Критериями отбора для участников программы выступают патриотизм, гуманизм, здоровый образ жизни и другие ценности [12; 15].

Образовательный форум «Территория смыслов» выстраивает программу вокруг трех ключевых направлений, соответствующих традиционным духовно-нравственным ценностям: «Единство», «Правда» и «Родина». Эти проекты создают среду для погружения молодежи в ценностную проблематику и формируют сообщества молодых людей — лидеров общественного мнения, разделяющих традиционные ценности.

3. Культурно-досуговая деятельность и практики участия

3.1. Механизмы культурной политики на муниципальном уровне

Исследование механизмов формирования ценностных ориентаций молодежи в деятельности комитета культуры и туризма города Курска выделяет ключевые инструменты воздействия: поддержка, кадровое обеспечение, досуговая деятельность, популяризация культурных инициатив и вовлечение в

добровольчество. Исследование показывает, что культурная политика выступает основой для развития духовности и патриотизма среди молодежи.

Важную роль играет территориальная доступность культурных учреждений — фактор, который молодежь считает приоритетным для успешного формирования ценностных ориентаций. Успешное формирование требует дальнейшей адаптации культурных программ и обеспечения их доступности для всех слоев населения [9].

3.2. Волонтерство и социальное участие

Вовлечение молодежи в добровольческую деятельность создает условия для непосредственного проживания ценностных установок. Участвуя в социально значимых проектах, молодые люди интериоризируют такие ценности, как милосердие, взаимопомощь, служение Отечеству. Добровольчество выступает механизмом практической проверки и закрепления ценностных представлений, переводя их из абстрактных деклараций в конкретные действия.

4. Цифровая среда как пространство ценностной конкуренции

4.1. Двойственная роль цифровизации

Цифровая среда занимает все более значимое место в жизни молодежи, выполняя функции и канала трансляции традиционных ценностей, и источника альтернативных ценностных систем. Исследования показывают, что под влиянием цифровой среды молодежь активно перенимает западные ценности, ошибочно интерпретируя их как часть российской культурной традиции [6; 7; 8].

Цифровизация трансформирует механизмы формирования ценностных представлений: традиционные институты (семья, образование) частично уступают место алгоритмизированным рекомендательным системам, блогерам и онлайн-сообществам. Поколение Z, выросшее в условиях цифровизации, демонстрирует снижение интереса к коллективным ценностям в пользу индивидуализма и личной свободы.

4.2. Социальные медиа как источники ценностных установок

Социальные медиа выступают одним из главных источников ценностных установок российской молодежи. Анализ информационных потоков позволяет

выделить два основных типа сообществ: прогосударственные, транслирующие официальные ценностные нарративы, и альтернативные, часто содержащие контент, противоречащий традиционным ценностям [11].

Платформы, такие как TikTok и YouTube, формируют у молодежи установку на личный успех и самореализацию, подчеркивая важность индивидуальных достижений и создание личного бренда. В то же время исследователи отмечают запрос современной молодежи на традиционные ценности, который остается неудовлетворенным из-за разрозненности проектов в этой области [7].

4.3. Молодежный дискурс в цифровом пространстве

Молодежный дискурс в социальных сетях России разворачивается между гегемонистскими амбициями Запада и борьбой за традиционные ценности. Цифровые медиа существенно влияют на молодежную культуру, формируя меняющуюся природу патриотизма среди российской молодежи в контексте экономических санкций и геополитических вызовов.

Сохранение исторической памяти в цифровую эпоху приобретает особое значение: борьба за историческую правду идет прежде всего в информационной среде, где формируется отношение многих людей, особенно молодежи, к истории страны.

5. Молодежные субкультуры и ценностная автономия

Молодежные субкультуры выполняют функцию альтернативных «агентств социализации», предлагая молодым людям ценностные системы, отличные от доминирующих. Для России этот феномен относительно молод: в традиционном обществе их не существовало, поскольку не было «молодежи» в современном понимании.

Исследования показывают, что молодежные субкультуры создают имитацию реальных ценностей и псевдообщественной жизни. В то же время они выступают индикаторами социальных, идеологических и культурных изменений, отражая ценностные конфликты в обществе [1].

Ценностные ориентации представителей субкультур варьируются: от относительно лояльных к традиционным ценностям до радикально оппозиционных. Некоторые субкультуры объявляют традиционные ценности, бывшие многовековыми «столпами» русского общества, «пережитками прошлого». Этот вызов требует учета субкультурного разнообразия при разработке молодежной политики.

б. Эмпирические исследования восприятия традиционных ценностей молодежью

Современные эмпирические исследования фиксируют сложную и неоднозначную картину восприятия традиционных ценностей российской молодежью. Исследование «Ренессанс традиции: рецепция активной молодежью России традиционных ценностей», проведенное на основе данных Всемирного фестиваля молодежи 2024 года, выделяет три группы молодежи по отношению к традиционным ценностям: *апологеты* (полностью принимающие), *лоялисты* (принимающие с некоторыми оговорками) и *сомневающиеся* (проявляющие критическое отношение) [5]. Ключевой вывод исследования: молодые люди не противопоставляют традиционные ценности и стремление к личному успеху, а скорее интегрируют их.

Исследование восприятия традиционных ценностей работающей молодежью выделяет ценности, наиболее близкие современной молодежи, которые могут стать, по их мнению, основой консолидации российского общества. Другое исследование показывает, что большинство молодых людей положительно относятся к традиционным ценностям и в целом верно понимают их суть. Однако особую сложность вызывают понятия «справедливость» и «коллективизм».

Крупномасштабное исследование ($n = 6543$) подтверждает, что традиционные ценности для молодого поколения остаются неизменными: к числу наиболее значимых относятся семья, безопасность родных, здоровье, взаимоотношения в семье. Коллективная монография «Русские ценности:

традиционные смыслы и их отражение в сознании современной молодежи» обобщает результаты масштабного изучения этой проблематики.

7. Ключевые вызовы и противоречия

Анализ механизмов формирования представлений о традиционных ценностях в молодежной среде обнаруживает ряд системных противоречий:

1. *Противоречие между государственным нарративом и индивидуальными приоритетами.* Государство транслирует ценности служения, долга и коллективизма, тогда как молодежь ориентирована преимущественно на карьерный успех, материальное благополучие и эмоциональный комфорт.

2. *Противоречие между традиционными и современными ценностями.* В сознании молодежи традиционные ценности сосуществуют с характерными для современного этапа развития общества: индивидуализмом, стремлением к саморазвитию и личной автономии.

3. *Противоречие между традиционными и либеральными ценностями* проявляется во всех компонентах ценностного сознания студенческой молодежи.

4. *Вызов деструктивного информационного воздействия.* Деструктивное информационное воздействие на молодежь создает угрозы для успешной трансляции традиционных ценностей.

5. *Институциональная дезинтеграция механизмов трансляции.* Институциональная дезинтеграция блокирует полноценные механизмы трансляции патриотических установок, гражданской ответственности и социальной солидарности.

Заключение

Проведенный анализ позволяет сформулировать проблему формирования представлений о традиционных российских ценностях в молодежной среде как многоаспектное научное и практическое противоречие. Автор выделяет следующие механизмы формирования ценностных представлений: семейную социализацию, образовательные практики, государственную молодежную политику, культурно-досуговую деятельность, цифровую среду и молодежные

субкультуры. Каждый из этих механизмов действует с различной эффективностью и направленностью.

Ключевым выводом выступает признание *полимеханичности* и *поливекторности* процесса формирования ценностных представлений. Молодежь одновременно находится под воздействием конкурирующих ценностных систем, традиционных и инновационных институтов, национальных и глобальных культурных образцов. Успешность государственной политики по сохранению и укреплению традиционных ценностей зависит от способности интегрировать различные механизмы в согласованную систему.

Дальнейшие исследования требуют: разработки методик измерения уровня интериоризации традиционных ценностей; анализа эффективности различных механизмов трансляции; изучения роли искусственного интеллекта и алгоритмических рекомендаций в формировании ценностных представлений; сравнения региональных и социокультурных особенностей восприятия традиционных ценностей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Magranov, A.S. Traditional Russian Values in the Perception of Working Youth // *Sociology*. 2025. No. 12. Pp. 61–66.
2. Бандура, А. Теория социального научения. — СПб.: Евразия, 2000. — 320 с.
3. Бурдьё, П. Различение: социальная критика суждения (фрагменты книги) // *Западная экономическая социология: хрестоматия современной классики*. — М.: РОССПЭН, 2004. — 680 с.
4. Выготский, Л.С. Мышление и речь. — М.: Лабиринт, 1999. — 352 с.
5. Груздев, И., Старцев, С. Ренессанс традиции: рецепция активной молодежью России традиционных ценностей // *Patria*. 2024. №1. [Электронный ресурс]. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/renessans-traditsii-retseptsiya-aktivnoy-molodezhyu-rossii-traditsionnyh-tsennostey> (дата обращения: 28.03.2026).
6. Давыдова, М.А. Социальные медиа как источник ценностных установок современной российской молодежи // *Власть*. 2025. Том. 33. № 4. С. 55–60.
7. Дунас, Д.В., Бабына, Д.А., Бойко, О.А. Молодежный дискурс в социальных сетях России: между гегемонистскими амбициями Запада и борьбой за традиционные ценности // [Электронный ресурс]. — URL: http://worldofmedia.ru/volumes/2024/2024_Issue_3/World%20of%20Media_3-2024-21-35.pdf (дата обращения: 18.04.2026).
8. Кузнецов, Р. А. Влияние цифровой среды на приверженность традиционным российским ценностям детей и молодежи РФ / Р. А. Кузнецов. — Текст: электронный // *Факторы и механизмы демографического развития : сборник научных статей*. — Екатеринбург : Институт экономики УрО РАН, 2025. — С. 633-644. [Электронный ресурс]. — URL: <https://elar.urfu.ru/handle/10995/146233?mode=full> (дата обращения: 10.05.2026).
9. Малыгина, Р.В. Механизмы формирования ценностных ориентаций молодежи в деятельности комитета культуры и туризма: муниципальная практика // *Петербургская*

- социология сегодня, 2025. № 29. С. 85 – 99. DOI: 10.25990/socinstras.pss-29.ekpr-h940 [Электронный ресурс]. – URL: <https://scinetwork.ru/issues/5288> (дата обращения: 10.04.2026).
10. Нагматуллина Л.К., Ефлова М.Ю., Максимова О.А., Минзарипов Р.Г. Цифровое поколение молодежи в системе координат традиционных российских ценностей // ВЭПС. 2025. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovoe-pokolenie-molodezhi-v-sisteme-koordinat-traditsionnyh-rossiyskih-tsennostey> (дата обращения: 21.04.2026).
11. Перевезенцев, С.В., Селезнева, А.В., Евгеньева, Т.В. [и др.]. Русские ценности: традиционные смыслы и их отражение в сознании современной молодежи: коллективная монография. — М.: Квадрига, 2024. — 719 с.
12. Стратегия реализации молодежной политики в Российской Федерации: приоритет духовно-нравственного воспитания молодежи // [Электронный ресурс]. – URL: journal-inueco.ru (дата обращения: 28.04.2026).
13. Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» (в редакции Указа Президента Российской Федерации от 04.03.2026 № 136). [Электронный ресурс]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_430906/ (дата обращения: 12.05.2026).
14. Усов, Е. А. Социализация как механизм трансляции и воспроизводства ценностей молодежи в современном мире: сборник трудов конференции. // Тенденции развития образования: педагог, образовательная организация, общество – 2025 : материалы Всеросс. науч.-практ. конф. (Чебоксары, 21 авг. 2025 г.) / редкол.: Ж. В. Мурзина [и др.]. – 2025. – Чебоксары: ИД «Среда», 2025. – С. 102-104. – ISBN 978-5-907965-67-6 [Электронный ресурс]. – URL: https://phsreda.com/ru/article/149867/discussion_platform (дата обращения: 15.04.2026).
15. Фаткуллина, Г.Р. Некоторые аспекты формирования ценностных ориентаций молодежи в контексте проектов Федерального агентства по делам молодежи и Российского Союза Молодежи // Вестник ГУУ. 2023. №12. [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-aspekty-formirovaniya-tsennostnyh-orientatsiy-molodezhi-v-kontekste-proektov-federalnogo-agenstva-po-delam-molodezhi-i> (дата обращения: 28.04.2026).
16. Шаповалова И. С. Традиционные ценности и молодежь: проблема интериоризации // Научный результат. Социология и управление. 2025. Т. 11, № 3. С. 138-160. DOI: 10.18413/2408-9338-2025-11-3-0-9 [Электронный ресурс]. – URL: https://rrsociology.ru/media/sociology/2025/3/138-160_%D1%81%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%8C%D1%8F_%D0%A8%D0%B0%D0%BF%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D0%BB%D0%BE%D0%B2%D0%B0.pdf (дата обращения: 15.04.2026).

МЕХАНИЗМЫ ЭСКАЛАЦИИ АНГЛО-ИРЛАНДСКОГО ПРОТИВОСТОЯНИЯ: МЕЖЭТНИЧЕСКИЙ АСПЕКТ И ТРИГГЕРЫ КОНФЛИКТА

И.И. Феделеш, I курс очной формы обучения

Направление 44.04.01 Педагогическое образование, профиль «Педагогическое обеспечение религиозной безопасности молодежи в поликонфессиональном обществе»

Научный руководитель – канд. филол. наук, доц. С.Е. Горшкова
ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

Аннотация. В статье рассмотрены механизмы эскалации межнациональных конфликтов, а также триггеры их возникновения на примере тезисного обзора истории взаимоотношений английского и ирландского народа. Автор анализирует роль этнополитической идентичности и исторической памяти в формировании устойчивой межэтнической напряженности в Северной Ирландии. Особое внимание уделяется выявлению конкретных триггеров конфликта, таких как системная дискриминация и политическое неравенство, которые определяют циклическую динамику насилия. Работа позволяет глубже понять природу современных этнополитических кризисов и условия их перехода в фазу открытой эскалации.

Ключевые слова: англо-ирландский конфликт, эскалация, межэтническое противостояние, триггеры конфликта, этнополитическая идентичность, дискриминация, историческая память.

MECHANISMS OF ESCALATION OF THE ANGLO-IRISH CONFRONTATION: THE INTERETHNIC ASPECT AND TRIGGERS OF THE CONFLICT

Annotation. The article examines the mechanisms of escalation of interethnic conflicts, as well as the triggers of their occurrence using the example of a thesis review of the history of relations between the English and Irish people. The author analyzes the role of ethno-political identity and historical memory in the formation of stable interethnic tension in Northern Ireland. Particular attention is paid to identifying specific triggers of conflict, such as systemic discrimination and political inequality, which determine the cyclical dynamics of violence. The work provides a deeper understanding of the nature of modern ethno-political crises and the conditions for their transition to a phase of open escalation.

Keywords: Anglo-Irish conflict, escalation, interethnic confrontation, conflict triggers, ethno-political identity, discrimination, historical memory.

Введение. Постановка проблемы

История знает немало примеров, когда тот или иной конфликт и его решение затягивались не только на десятки лет, но и на несколько столетий. К числу таких конфликтов, безусловно, можно отнести противостояние ирландских католиков и английских протестантов. Особенность конфликта заключается в том, что за свою долгую историю он сумел пройти несколько качественно разных этапов. Начавшийся как обыкновенное противостояние местного ирландского населения английским колонизаторам, этот конфликт в

дальнейшем своем развитии приобрел религиозную окраску. К концу XVIII века под воздействием американской войны за независимость и французской буржуазной революции национально-освободительное движение в Ирландии приняло организованный характер. Россия, имея среди своего населения значимое количество нехристианского населения, представителями которого являются различные народы, имеет некоторые пересечения в истории англо-ирландского конфликта, выводы которого могут быть полезными и применимыми при профилактике межэтнической напряженности.

Можно утверждать, что государство также обращает внимание на проблемы межэтнических конфликтов, о чем можно судить по обновлению нормативной базы. 25 ноября 2025 года был подписан Указ Президента РФ №858 «О Стратегии государственной национальной политики на период до 2025 года и на перспективу до 2036 года» [6]. Так, к 2036 году уровень общероссийской гражданской идентичности должен составить не менее 95%, а доля граждан, положительно оценивающих межнациональные отношения — не менее 85%.

ФАДН (Федеральное агентство по делам национальностей) отмечает резкий рост информационных атак. В 2024 году было выявлено более 35 тысяч негативных информационных поводов в сфере межнациональных отношений, причем 45% из них инициированы из-за рубежа с целью дестабилизации ситуации.

По данным статистики, а именно Ситуационного центра ФАДН и опросов ВЦИОМ: на начало 2026 года около 84% россиян в целом положительно оценивают состояние межнациональных отношений в стране.

Отсутствие дискриминации: согласно целевым показателям новой Стратегии, доля граждан, не сталкивающихся с дискриминацией по национальному признаку, должна удерживаться на уровне не ниже 90%.

Стоит отметить, отношение к мигрантам остается важным триггером. Опросы ВЦИОМ (июль 2024) показывают, что 8 из 10 россиян не испытывают прямой неприязни к мигрантам, однако фиксируется запрос на усиление контроля: так, в 2024 году активно обсуждались запреты на въезд семей

трудовых мигрантов. Так, можно сделать вывод, что среди населения сформировался запрос на дифференциацию от мигрирующих народов, что, в свою очередь, может повлечь дискриминацию по национальному признаку.

Государством проводятся работы по снижению межнационального напряжения в условиях СВО. Так, можно выделить следующие направления:

Мониторинг информационного поля: противодействие «фейкам», направленным на разжигание розни (количество таких атак с начала СВО выросло в 18 раз); Интеграция новых регионов: адаптация системы национальной политики в ДНР, ЛНР, Запорожской и Херсонской областях; Работа с молодежью: снижение уровня ксенофобии через образовательные программы и деятельность таких организаций, как «Дом народов России» и «Ассамблея народов России».

К концу XX века конфессиональный вопрос в Ирландии был разрешен и конфликт между Соединенным Королевством и Ольстером принял чисто политический характер. Все эти изменения в ходе национально-освободительного движения в Ирландии и определили специфику самого вопроса [4, с. 147].

Впервые Ирландия стала объектом феодальной экспансии Англии во второй половине XII века, где после нормандского завоевания в 1066 году сложилось сильное государство. В это время в Западной Европе католическая церковь достигла особого влияния. После клюнийской реформы (1123–1215 гг.), провозгласившей принцип теократии папства, власть церкви стала распространяться не только на духовную, но и политическую жизнь подчиненных ей государств. Английское вторжение началось в мае 1169 г. В первые годы захватчикам удалось занять обширные земли на юге и востоке Ирландии [4, с. 156]. Однако затем англичане встретили яростный отпор со стороны ирландского населения.

Военные действия английских лордов и войск короля продолжались еще довольно долгое время, но так ни к чему и не привели. Только в 1174 году был

заключен мирный договор между Генрихом II и местным королем О'Коннором, который становился вассалом Англии.

Этот договор успешно действовал вплоть до 1199 года, когда сын Генриха II Иоанн возобновил военные действия. На этот раз завоевание хоть и было окончательным, но завершилось лишь через 4 века, в 1691 году, когда был сломлен последний оплот ирландской армии.

Начав завоевание Ирландии, англичане объявили эту землю своей и установили здесь собственные феодальные владения. Землю, которая была собственностью ирландского народа, забрали у них и передавали английским дворянам в качестве награды.

В XVI-м и XVII-м столетиях, после периода религиозной реформации, англичане, ставшие протестантами, предприняли попытки навязать ирландским католикам свою собственную веру. Из-за отказа принять протестантизм ирландцы были лишены основных гражданских прав. Католические храмы, проповеди и даже школы оказались под запретом.

В первой половине XVI века, «в попытке изменить демографический и конфессиональный состав, британская корона начала заселение острова шотландцами — протестантами, предоставив в их распоряжение лучшие земли и различные привилегии. Встречное «десятилетнее восстание» 1641 г. было огнем и мечом подавлено Оливером Кромвелем, войска которого убили более 600000 ирландцев» [2, с. 17]. Кромвель продолжил процесс изъятия земли у ирландцев и передавал ее английским протестантам. Он верил, что чем больше протестантов поселится в Ирландии, тем скорее ирландцы откажутся от католицизма. Однако этого не произошло. Тогда в 1695 году англичане стремясь устранить любые следы ирландской культуры, стали менять название городов и даже имена местного населения на свой манер. За отказ от выполнения этого требования следовало строгое наказание.

В XVIII-м столетии ирландские крестьяне находились в ужасающей бедности, а английское угнетение не ослабевало [5, с. 321]. С появлением Ирландского Парламента в Дублине положение дел кардинально не изменилось.

Сам город начал процветать, но ирландцы не имели от этого никакой пользы, весь доход получали англичане и налоги уплачивались английскому королю.

Именно с конца XVIII века начинается организованное движение за независимость Ирландии от британской короны. «В 1790 году была образована первая организация, вставшая на путь сопротивления. Она получила название «Объединенные Ирландцы». Вдохновленные примером американской войны за независимость и демократическими идеалами Французской Революции, «Объединенные Ирландцы» стремились сплотить ирландский народ, чтобы достичь свободы и равенства. Избрав первоначально ненасильственный путь к победе, организация была встречена резким репрессивным ответом британского правительства» [1, с. 36]. Итогом противостояния явилось вооруженное восстание ирландцев в 1798 году. Восстания повторялись так же в 1803, 1848 и 1867 годах [5, с. 405].

Вторая половина XIX века явилась наиболее интенсивным периодом ирландской «конституционной» борьбы за независимость. Она велась через избирательную политику и кампании за земельную реформу в Ирландии, а также «Ирландской Партией» в Британской Палате Общин. Эта борьба показала, что подавляющее большинство ирландцев вновь хотят независимости от британской короны.

Таким образом, завоевания новых земель и ресурсов для английской феодальной верхушки, освященные римско-католической церковью и закамуфлированные в религиозные одежды, привели к установлению в Ирландии феодальных владений англичан с одной стороны и обезземеливанию, лишению экономических и политических прав и свобод коренного ирландского населения не только среди беднейших слоев, но и клановых верхушек с другой стороны.

Обстановка в Ирландии и взаимоотношения ее с Объединенным Королевством чрезвычайно четко вписываются в колониальное устройство английской империи со всеми присущими ей формами и методами имперского подавления и эксплуатации с одной стороны и антиколониальным национально-

освободительным движением с другой стороны, как формы ответной реакции на действия английских колонизаторов.

Вернуть независимость Ирландии удалось только через 100 лет — после войны, которая длилась с 1919-го по 1921 год. Одной из ключевых причин конфликта были религиозные разногласия. Католическое население Ирландии выступало за независимость, а протестанты, сосредоточенные в Ольстере, поддерживали центр. В итоге в 1921 году остров разделили на Северную Ирландию, которая вошла в состав Соединенного Королевства, и независимую Республику Ирландия. При этом оба региона до 1949 года находились в статусе доминионов Великобритании. Мирный процесс начался лишь в 1990-е годы. Его итогом стало заключение в 1998 году Соглашения Страстной пятницы, которое закрепило передачу власти в Северной Ирландии органам муниципального управления и легализовало возможность проведения референдума по отделению региона от Великобритании и его воссоединению с Республикой Ирландия.

Ознакомившись с ретроспективой англо-ирландского конфликта, рассмотрев его предпосылки и развития. Основываясь на этом, можно охарактеризовать представленные процессы через механизмы и триггеры эскалации конфликта. Согласно учебному пособию по конфликтологии В.Л.Цветкова [3, с. 57] механизм эскалации — это совокупность последовательных этапов и способов развития конфликта, при которых происходит качественное и количественное усиление противостояния.

Ключевые характеристики механизма эскалации:

1. Расширение предмета спора: конфликт начинается с конкретной проблемы (например, борьба за избирательные права в Ольстере), но быстро перерастает в борьбу за идентичность или государственность.

2. Рост интенсивности: переход от вербальной агрессии и протестов к терактам и силовым операциям.

3. Вовлечение новых участников: в противостояние втягиваются группы, которые ранее были нейтральными (радикализация мирного населения).

4. Трансформация образа врага: дегуманизация противника («они не люди, а террористы/оккупанты»), что снимает моральные барьеры на применение насилия.

Стандартная модель механизма эскалации межнационального конфликта выглядит следующим образом [3, с. 60]:

Инцидент-триггер (событие, нарушающее статус-кво) > Эмоциональная реакция группы > Силовой ответ власти > Ответная месть оппозиции.

Механизмы эскалации англо-ирландского конфликта:

1. Интернирование без суда (1971): Массовые аресты католиков без доказательств. Это сплотило общину против государства и легитимизировало насилие в глазах радикалов.

2. Сегрегация: Строительство «линий мира» (стен между кварталами) зацементировало разделение, исключив бытовые контакты между общинами (1970). В более раннее этапы деление на католиков ирландцев и протестантов англичан, а также по национальному признаку на основе идей социал-дарвинизма.

3. Принцип «Око за око»: Убийство боевика ИРА вызывало ответный теракт лоялистов против случайных католиков, что провоцировало новый виток мести. В более ранние этапы — это ситуации голода, который как казалось ирландцам, был спровоцирован англичанами.

4. Героизация жертв: погибшие от рук англичан на почве нерелигиозного спора о территории ирландцы в XII веке превратились в мучеников и стали местными святыми, что повторилось уже во второй половине XX века.

К ситуациям триггерам можно отнести множество уже упомянутых событий, которые послужили различными поводами к открытому и скрытому противостоянию. Некоторые из них: колониальная политика англичан, организованная преступность среди ирландцев, формирование англиканской церкви и другие.

Заключение.

Анализ англо-ирландского конфликта демонстрирует классический механизм эскалации, где локальные требования переросли в борьбу за идентичность через рост интенсивности насилия и вовлечение новых участников. Такие факторы, как интернирование без суда, сегрегация, принцип «око за око» и героизация жертв, трансформировали конфликт в затяжное противостояние, подтверждая, что силовой ответ власти часто катализирует радикализацию.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Афанасьев, Г. История Ирландии / Г. Афанасьев. – СПб., 1907.
2. Кангун, С. И. Ирландское освободительное движение последней трети XIX в. в русской историографии и публицистике / С. И. Кангун. — Ленинград: Наука, 1987. — 252 с. — Текст: непосредственный.
3. Конфликтология : учебное пособие / В.Л. Цветков. — Москва : ЮСТИЦИЯ, 2019. — 184 с.
4. Сапрыкин, Ю. М. Английское завоевание Ирландии XII — XVII вв. / Ю. М. Сапрыкин. — Москва: Высшая школа, 1982. — 176 с. — Текст: непосредственный.
5. Тарле, Е. В. Ирландия от восстания 1798 г. до аграрной реформы нынешнего министерства / Е. В. Тарле // Сочинения: в 12 т. – Т. 1. – М., 1957. – 823 с.
6. Указ Президента Российской Федерации 25 ноября 2025 г. № 858 «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2036 года». [Электронный ресурс]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_519680/ (дата обращения: 15.04.2026).